

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ПЯТЫЙ ГОД

464-е ЗАСЕДАНИЕ • 8 ФЕВРАЛЯ 1950 ГОДА

№ 6

ЛЕЙБ СОКСЕС, НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 8 февраля 1950 года, 3 ч дня

Лейн Соксес, Нью Йорк

Председатель Г-н К. БЛАНКО (Куба)

Присутствуют представители следующих стран Египта, Индии, Китая, Кубы, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Франции, Эквадора, Югославии

1 Предварительная повестка дня (S/Agenda 464)

1 Утверждение повестки дня

2 Индо-пакистанский вопрос

а) Письмо председателя Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу от 5 декабря 1949 г на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций с препровождением третьего предварительного доклада Комиссии (S/1430, S/1430/Add.1, S/1430/Add.2 и S/1430/Add.3)

б) Письмо генерала Макнотона постоянного представителя Канады при Организации Объединенных Наций, от 3 февраля 1950 г на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением его же доклада об индо-пакистанском вопросе (S/1453)

2 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

3 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)

По предложению Председателя представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла-хан, председатель Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу и г-н С. А. Легизамон и другие члены Комиссии занимают места за столом Совета Безопасности

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*) Так же как и на вчерашнем [463-м] заседании для заявлений заинтересованных сторон по обсуждаемому вопросу мы применим систему одновременных переводов

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*) На вчерашнем заседании я закончил свой доклад о принципах, которые вытекают из позиции, занятой Индией по вопросу о присоединении индийских государств к тому или другому доминиону. Эти принципы исходили от лорда Маунтбаттена, бывшего тогда вице-королем и генерал-губернатором Индии, который советовал государствам основывать свои решения на факторах географиче-

ской необходимости, а также стратегического и экономического порядка.

Позиция правительства Индии заключалась в том, что индийские государства должны решать вопрос о присоединении в соответствии с принципом, который был положен в основу соглашения о разделе Индии и применен при осуществлении ее раздела, а именно: что большинство немусульманских государств должно присоединиться к Индии, а большинство мусульманских государств — к Пакистану. Но если случится, что правитель государства не принадлежащий к религиозной общине, к которой принадлежит большинство его народа, не пожелает присоединиться к доминиону, большинство населения которого соответствует в отношении религии большинству его народа, то решение должно быть предоставлено народу. Сэр Сардар Валлабхай Пател, заместитель премьер-министра Индии, определенно объявил, что по окончании британского суверенитета суверенитет государства перейдет к народу и что дальнейшее решение будет зависеть от народа. Если правитель принял решение, не поддержанное населением, то доминион, против которого принято это решение, может не согласиться признать акт присоединения. Ответственность за те или иные последствия такого присоединения ляжет всецело на доминион, способствовавший присоединению к нему княжества.

Возьмем сначала критерии, выдвинутые или предложенные лордом Маунтбаттеном, применим их к Кашмиру и посмотрим, каково положение в отношении этого княжества, т.е. каково его географическое положение и каковы экономические и стратегические факторы.

Княжество Джамму и Кашмир, как известно Совету, было приобретено от англичан в 1846 году прадедом теперешнего магараджи путем купли по договору известному как Договор Амрицара за 75 лак¹ рупий, что в общем соответствует двум миллионам долларов. Площадь княжества составляет 84 471 кв. миль, поверхность его большей частью гористая, в нем имеются только две равнины — окаймленная горами долина Кашмира и равнина Джамму. Княжество расположено на крайнем северо-западе субконтинента Индии. Чтобы облегчить понимание географического положения княжества и некоторых других факторов, вытекающих из этого положения, я позволил себе представить Секретариату Совета для пользования членам Совета несколько экземпляров карты, озаглавленной «Западный Пакистан и княжество Джамму и Кашмир». Если эти карты розданы и если члены Совета Безопасности пожелают на них взглянуть, то некоторые факторы станут для них совершенно ясными.

¹ Один лак равняется 100 000 рупий.

Достаточно посмотреть на карту чтобы убедиться что граница между княжеством Джамму и Кашмир и доминионом Индии проходит по линии горного хребта почти на всем своем протяжении. Я должен отметить что около Паганкота конечной железнодорожной станции недалеко от пограничной линии на индийской стороне имеется равнинный коридор примерно в двадцать-тридцать миль шириной. Затем начинаются горы и от этого пункта вся граница между Индией и Кашмиром проходит по горам. Эти горы в большинстве высоки и недоступны. Единственный путь связывающий княжество с Индией и могущий быть использованным для нормальных сообщений, лежит через упомянутый коридор шириной, как я сказал в двадцать тридцать миль. Это значит — как я укажу когда подойду к вопросу о стратегическом аспекте проблемы — что Индии не приходится опасаться чего-либо со стороны Кашмира поскольку возможность прямого сообщения между Кашмиром и Индией весьма ограничена.

Что касается границы между Кашмиром и Пакистаном то можно видеть что граница в большей своей части проходит по долинам и пересекает три из числа главных рек протекающих по территории Пакистана. Следующий вопрос — это вопрос путей сообщения который конечно, является одним из следствий географического положения. До раздела все три дороги которые вели в Кашмир и также из Кашмира конечно проходили через Пакистан. Одна дорога начинается у Сринагара и проходит в направлении Равалпинди но раздваивается у Домеля, другое от ветвление этой дороги спускается к Абботтабаду. Участок дороги от Сринагара до Равалпинди вполне свободен от препятствий и проходит вблизи границы Кашмирского княжества как можно видеть от нее ответвляется другая дорога которая проходит через Абботтабад и соединяется с железной дорогой у Хасан Абдала. Третья дорога идет от Сринагара к Джамму и от Джамму к Сялкот в Западном Пакистане хотя в отношении этой последней дороги необходимо отметить что она пересекает два весьма высоких хребта из которых один — Банигаль — превышает 8 000 футов, а возможно и достигает почти 9 000 футов. Эта дорога занесена снегом в течение четырех-пяти месяцев в году и за этот период она не может быть использована для обычных перевозок так что все доступные круглый год пути сообщения между княжеством и внешним миром проходили и все еще проходят через Пакистан.

Со времени раздела и после того как индийские войска вошли в княжество Джамму и Кашмир была построена дорога соединившая Патанкот с Джамму так что теперь Индия также имеет прямое дорожное сообщение с княжеством но опять-таки на пути от Джамму к Сринагару в самом Кашмире эта дорога проходит через тот же Банигальский перевал заносимый снегом в течение четырех-пяти месяцев в году. Таким образом как географическое положение так и пути сообщения показывают что княжество Джамму и Кашмир естественно тяготеет к Пакистану а не к Индии. Княжество имеет весьма короткую железно-дорожную линию проходящую от Джамму в направлении на Сялкот и опять-таки связывающую как можно видеть, княжество с Пакистаном.

Как я уже указал три реки Кашмира — все, которые берут свое начало в Кашмире или через него протекают — текут в Пакистан так что с точки зре-

ния географического положения и расположения сети путей сообщения княжество тяготеет к Пакистану и его единственная железнодорожная линия также связывает княжество с Пакистаном.

Перейдем теперь к экономическим факторам. Вчера [463-е заседание] представитель Индии заявил что до раздела наиболее значительная часть торговли Кашмира поскольку речь идет о конечном назначении грузов происходила с Индией т.е. с Индией в ее новых границах. Я оспариваю правильность этого заявления. Прежде всего единственным товаром который занимает выдающееся место в ресурсах и торговле Кашмира является лес. Лес рубится в горах его подтаскивают к рекам и горным потокам и сплавляют по ним вниз по течению в Пакистан. Двумя рынками для кашмирского леса всегда были Вазирабад который как можно видеть на карте, находится по соседству с Сялкотом и Желум расположенный на реке того же имени в том месте где она пересекает большую дорогу и железнодорожную линию связывающие Вазирабад и Равалпинди. Таким образом все лесные продукты княжества проходят через Пакистан предлагаются для продажи и сбываются в Пакистане. Другого способа нет не существует других путей для вывоза этого леса из Кашмира. Естественный способ перевозки — это сплав по рекам.

О размерах этой торговли Совет Безопасности может судить по тому, что от 20 до 25 процентов не торговли Кашмира, а доходов правительства Кашмира получается от продажи этого леса.

Следующим по значению предметом торговли Кашмира являются свежие фрукты и овощи. Опять как может видеть Совет Безопасности фрукты отправляются из Сринагара. Каким бы путем они ни направлялись через Банигальский ли перевал или по долине реки Желум к Равалпинди они должны покрыть двести миль пути до своего поступления на ближайшие рынки каковыми являются Равалпинди и Сялкот оба в Пакистане. Очевидно что свежие фрукты в тех условиях в которых приходится перевозить их по дорогам, где нет холодильников и прочего оборудования вряд ли могут долго сохраняться после своего прибытия в Пакистан. То же самое можно сказать и о свежих овощах. Таким образом, эти три важных предмета экспорта из Кашмира — лес, свежие фрукты и овощи — очевидно направляются в Пакистан а не куда-либо в другое место.

Что касается ковров и шерстяных изделий то самый большой рынок для них — это район Западного Пакистана. Прочие товары как например предметы кустарного производства и изделия из шелка продаются несомненно и на более отдаленных рынках но все таки как те из этих товаров которые продаются вне Пакистана так и те которые сбываются в самом Пакистане — провозятся все через Пакистан так что и в этом отношении с точки зрения экономики Кашмир естественно тяготеет и продолжает тяготеть к Пакистану. В обмен на эти товары Кашмир получает необходимые ему товары из Пакистана так что экономика Кашмира и экономика Пакистана взаимно связаны. Верно конечно, что на субконтиненте Индии и Пакистана как во всякой другой стране да и везде на свете происходит некоторая торговля и с остальным внешним миром, но по существу этот факт не изменяет вопроса о том с кем из двух доминионов экономически связан Кашмир. Впрочем что касается экспорта товаров за границу большая часть

экспорта проходит через порт Карачи который, как это могут заметить члены Совета, является естественным морским портом Кашмира. Как только эти экспортные товары прибывают в Равалпинди или в Сялкот, ближайшим морским портом, связанным с этими пунктами железной дорогой оказывается Карачи и потому экспортные товары направляются по этому естественному пути.

Что касается импорта Кашмира, то Пакистан в прошлом доставлял Кашмиру все товары, необходимые для гражданского населения, и во всяком случае мыло, каменную соль, зерно, стручковые, хлопок и нефть — но есть и другой почти решающий фактор который должен быть принят во внимание. Этот фактор заключается в следующем. Текущие из Кашмира в Пакистан три реки — Инд, Джелум и Ченаб — начинающиеся в верхней части карты влияют в весьма большой степени на сельское хозяйство самого Пакистана. Экономика всего Западного Пакистана основана почти полностью на системе орошения, т. е. на применении научных методов к вопросу о пользовании водами этих рек для целей земледелия посредством оросительных сооружений и оросительных каналов. Воды этих рек орошают в Западном Пакистане не меньше 19 миллионов акров. Имеется система соединительных каналов посредством которой воды этих рек фактически образуют общий резервуар дающий возможность распределять воды через оросительные каналы.

Если Кашмир присоединится к Индии то эта система водоснабжения будет совершенно отрезана. Опасение этого вполне обосновано со стороны Западного Пакистана. Я понимаю что каждый член Совета Безопасности должен подумать «Но это абсурд. Как это может произойти? Это международные реки и основанная на них оросительная система будет продолжать функционировать вне зависимости от того к какому доминиону присоединится княжество Кашмир». Но тот факт что это опасение не является вздорным — это я смогу доказать сейчас же.

Если члены Совета обратятся опять к карте, то они увидят что сама граница между Западным Пакистаном и Индией пересекает три реки. Если мы начнем обзор со стороны Индии то первой рекой будет Сутледж, второй — Беас, которая на самом деле пересекается границей около Амрипара — на этой карте ошибка — и третьей — Рави, которая пересекается границей около Патанкота. Сутледж, Беас и Рави пересекаются границей. Я не буду касаться вопроса о справедливости или правильности методов начертания этой границы — но факт — тот что граница проходит именно так. Значительная часть оросительной системы Западного Пенджаба зависит так же от этих рек. Как я уже сказал вода для орошения получается Пакистаном из всех указанных шести рек.

1 апреля 1948 г. т. е. в следующем за разделом месяце, Индия стала на следующую точку зрения. Поскольку эти реки текут с горных хребтов в Индию а потом уже в Пакистан, Индия будучи государством в пределах которого находится верхнее течение этих рек, является собственником каждой капли воды в этих реках и имеет право, если пожелает, приостановить все снабжение водою из рек, текущих в Пакистан. Основываясь на этом притязании, Индия фактически приостановила снабжение Пакистана водою 1 апреля 1948 г. и восстановила его лишь через шесть

недель, когда, так сказать, под дулом пистолета, Индия вырвала от Пакистана соглашение о том что Пакистан не только будет продолжать платить, как он платил в прошлом и готов был продолжать платить, пропорциональную долю расходов по эксплуатации этих оросительных систем и проценты на вложенный капитал, но также и сеньораж, т. е. плату за предоставляемую воду. Очевидно, что Пакистан не мог признать этого притязания Индии и не желал вносить плату за воду в форме сеньоража. Тем не менее по заключенному соглашению Пакистан должен был депонировать соответствующую сеньоражу сумму в виде залога впредь до разрешения спора. Конечно каждая из сторон сохранила за собою свои законные права и т. д. но фактом остается то что в данный момент вода из этих рек доставляется нам по уплате не только нашей доли в погашении законных издержек, каковую мы никогда не оспаривали и продолжали выплачивать, но и по депонировании известной суммы которая согласно притязанию Индии представляет собой цену воды доставляемой из этих рек.

В этой связи интересен тот факт что после раздела было объявлено что вся эта ирригационная система, функционирующая в Западном Пенджабе была до разделения Пенджаба на Восточный Пенджаб и Западный Пенджаб общей собственностью всей этой провинции и что поэтому теперь надлежало установить ее стоимость. Таковая была определена. Индия настаивала на том чтобы стоимость этой системы была определена в сумме превышающей сумму первоначальных издержек так как это было очень доходное капиталовложение. Арбитражный суд рассматривавший эти вопросы решил что эта система должна быть расценена в два раза выше первоначальных издержек. Так и было сделано. Западный Пенджаб был дебитован на сумму пропорционально превышавшую его долю в оросительной системе а Индия была кредитована на сумму этого излишка. Как только Индия была кредитована на эту сумму она прекратила снабжение Пакистана водою. Я знаю что Совет Безопасности еще не имеет на своем рассмотрении этого спора но права ли или неправы Индия — я в данный момент не прошу о решении вопроса, кто прав и кто неправ в этом споре — этот вопрос показывает что Индия как государство владеющее верхним течением этих рек заявляет о своем праве выключать текущие в Пакистан воды этих рек. Допустим на минуту что Кашмир присоединится к Индии. В таком случае то же самое случится и с другими тремя реками так что Пакистан будет лишен не только вод трех рек, текущих из Индии в Пакистан, но и вод трех рек текущих из Кашмира в Пакистан так что последний будет оставлен совершенно без воды. Девятнадцать миллионов акров обратятся в пустыню и миллионы населения будут поставлены перед опасностью голода и вымирания. Это — экономический фактор подобного которому в сопоставимой степени нельзя найти нигде.

Таковы географические и экономические факторы положения. Что можно сказать о стратегических факторах? Опять я прошу Совет Безопасности обратить внимание на следующее. Как я уже указал безопасность Индии несколько не будет затронута присоединением Кашмира к Пакистану. Если это случится, ничто не будет подвергнуто опасности. За исключением упомянутых ранее двадцати миль, граница между Кашмиром и Индией вся проходит по горам, и добавление этого двадцатимильного участка к осталь-

ной очень длинной границе между Пакистаном и Индией — от Карачи вплоть до Лагора и затем через Сялкот к Джамму — не будет иметь значения для безопасности Индии, ее стратегического положения и ее оборонительных мероприятий. Добавление двадцати миль, скажем, к 1 000 не делает абсолютно никакой разницы. Во всяком случае, если будет дружба между Пакистаном и Индией, то не возникнет об этом и вопроса. Но допустим, что этой дружбы не будет. В таком случае те меры, которые Индия примет в отношении границы протяжением в 1 000 миль, будут очевидно достаточны и для этих дополнительных двадцати миль.

Теперь посмотрите на вопрос с точки зрения Пакистана. Возьмите железнодорожную магистраль проходящую, как это можно видеть на карте от Лагора через Вазирабад к Равалпинди и дальше на Пешавар. На всем протяжении этой железной дороги параллельно ей проходит грунтовая дорога. Это — две основные стратегические системы сообщений Западного Пакистана. Вся оборона этого района, которая раньше включала также и оборону Индии и будет продолжать играть роль в обороне Индии основана на том, что этим сообщениям ничто не угрожает с фланга. Но если Кашмир присоединится к Индии, то весь этот фланг окажется под угрозой и может быть сбит в любой точке. На довольно большом протяжении на протяжении больше 150 миль граница Кашмира проходит параллельно этой железной дороге и грунтовой дороге всего только в нескольких от них милях. Так что же произойдет? Поскольку речь идет о подготовке обороны, у Пакистана от отчаяния просто опускаются руки. Индия получит прямой доступ к районам населенным горцами, а оттуда и к Афганистану. Положение Пакистана станет крайне угрожающим. Мало того и оборона самой Индии будет в той же мере поставлена под угрозу, так как оборона границ Пакистана, а следовательно также и оборона Индии от всякой угрозы с северо-запада должна быть организована по реке Инду и дальше за рекой Индом, в районе между Индом и государственной границей по линии известной под названием линии Дюранда. Если нам будут угрожать на этой линии если над нашими флангами будет постоянно нависать угроза, сможет ли мы уделять какое либо внимание постройке и поддержанию оборонительных укреплений вдоль границы? Это возложит такое бремя на Пакистан, которое Пакистан вряд ли сможет на себя взять.

Дальше с точки зрения обороны важно то, что по меньшей мере 10 000 пакистанских солдат были набраны в некоторых местностях княжества Кашмир, главным образом в Пунче. Их очаги и семьи там, — к этому вопросу мы еще вернемся в дальнейшем при рассмотрении других факторов, — и это создаст для Пакистана проблему, которая сама по себе имеет большое значение.

Таким образом с какой бы точки зрения ни смотреть на вопрос для Индии нет ни надобности ни повелительной необходимости требовать присоединения к себе Кашмира и она в этом не нуждается. Для Индии это только — азартная игра. Если она выигрывает, она сможет раздавить и уничтожить Пакистан и в этом цель игры. Индия не нуждается в Кашмире ни с какой точки зрения. Обладание Кашмиром ничего не может прибавить к экономике или стратегической безопасности Индии. Напротив, для Пакистана

Кашмир жизненно важен. Если Кашмир присоединится к Индии, то для Пакистана это равносильно тому, чтобы как экономически, так и стратегически стать вассалом Индии и прекратить существование в качестве независимого суверенного государства. Таковы ставки обеих сторон в этом споре и таковы соображения, которые должны быть приняты во внимание.

Ни одно из этих соображений не может быть применено в такой же степени и с такой же полнотой ни к одному из прочих индийских государств, тех в особенности по отношению к которым позиция Индии была такова, что если они не согласятся присоединиться к Индии, то последняя займет их силой. И Индия на самом деле заняла их силой.

Вчера представитель Индии говоря о конституционной стороне вопроса заявил, что индийские государства свободны — даже после выработки конституции Индии и вступления ее в силу, что произошло 26 минувшего января, — присоединиться или не присоединиться к Индии. Но в какой степени она свободна присоединиться или не присоединиться стало совершенно ясным из истории Джанагада и Хайдарабада, которую я изложил вчера вкратце Совету Безопасности. Согласно заявлению представителя Индии Хайдарабад все еще волен присоединиться или не присоединиться к Индии. Однако Хайдарабаду не разрешили предпочесть неприсоединение до составления самой конституции.

Но мы не заинтересованы здесь непосредственно именно в этом вопросе. Мы заинтересованы в том, что с точки зрения освещенных мною факторов присоединение Кашмира к Индии практически ничего не значит для Индии, но является вопросом жизненной важности для Пакистана.

Таковы факторы, которые лорд Маунтбаттен предложил или рекомендовал правительствам индийских государств в качестве руководящих принципов при решении вопроса о присоединении. Но Индия отвечает на это — «нет».

Помимо этих принципов — независимо от того существуют ли они или нет — решение должно быть основано на принципах, которые легли в основу соглашения о разделе Индии и были применены при осуществлении ее раздела, т. е. на принципах, относящихся к населению. Хорошо посмотрим как обстоит дело в отношении населения. Княжество Джамму и Кашмир представляет собой составное княжество в том смысле, что оно состоит из двух провинций, одной из которых является провинция Кашмир и другой — провинция Джамму. Общая численность населения княжества составляет примерно 4 миллиона. Цифры, которые я сейчас приведу, основаны на переписи 1931 года и это последние данные, имеющиеся в нашем распоряжении. На основе этих цифр в провинции Кашмир, взятой отдельно, мусульманское население составляет больше 93 процентов, в провинции Джамму мусульманское население составляет 61 процент. Я обращаю ваше внимание на это, потому что в некоторых газетных сообщениях указывалось, что в провинции Джамму, взятой отдельно, мусульмане не составляют большинства. Это неверно. Мусульмане составляют большинство в каждой из этих двух провинций. Во всем княжестве Джамму и Кашмир, т. е. в обеих провинциях вместе, мусульманское население составляет больше 77 процентов всего населения. Таковы данные, касающиеся населения.

С какой бы точки зрения ни смотреть на вопрос выводы те же. Если взять факторы которые были подчеркнуты лордом Маунтбаттеном Кашмир должен был присоединиться тогда и должен присоединиться сейчас к Пакистану. Если обратиться к факторам, на которых настанала в течение всего этого периода Индия, то Кашмир должен был присоединиться тогда и должен присоединиться сейчас к Пакистану.

Но помимо факторов, связанных с населением имеются всевозможные культурные связи, все связи протекающие из религиозного братства население Западного Пакистана и население Кашмира часто заключают смешанные браки и этим создаются родственные отношения и всякого рода близость связывающая любые две группы населения. Пакистан был всегда естественным местом куда эмигрировали жители Кашмира, как для того чтобы избежать тирании правителя так и для развития своей культуры и своих талантов. Я сомневаюсь, чтобы можно было найти десять мусульман Кашмира из тех кто жил под властью магараджи за последние 100 лет, которые достигли высокого положения в той или иной области. Я предлагаю кому угодно назвать хотя бы десять хорошо известных имен. Напротив, выходцы из Кашмира, прибывшие в Пакистан неизменно добивались высших положений. Покойный сэр Мохаммед Икбал основоположник и инициатор идеи Пакистана был кашмирцем. Конечно он жил в самом Пакистане его не потерпели бы в Кашмире. Теперешний генерал-губернатор Пакистана — кашмирец. Теперешний губернатор Синда в Западном Пакистане — кашмирец. Теперешний министр внутренних дел центрального правительства Пакистана — кашмирец. Впечатление таково что как только мусульманин кашмирца покидает Кашмир и прибывает в Пакистан перед ним открываются самые широкие возможности культурного и интеллектуального развития для каковых в самом Кашмире нет места. Все это чрезвычайно показательно для существующих в Кашмире условий.

Пакистан можно называть чудовищем Бельзена как это сделал шейх Абдулла. Таким же его можно изображать на фотографиях использованных кашмирским правительством для пропаганды против Пакистана. Но как может случиться чтобы мусульмане Кашмира не имели возможностей для своего развития в самом Кашмире и это в течение более столетия в то время как с того момента как они ступили на территорию Пакистана они получают все возможности и всегда достигали высокого положения и наивысшего интеллектуального развития? Это само по себе является лучшим ответом на подобные плакаты. Слово которое вы видите в центре плаката на языке Урду означает Пакистан. Вот что правительство Индии говорит своему народу о Пакистане.

Как же возник спор? Если все факторы говорят за присоединение Кашмира к Пакистану то как мог возникнуть спор? Здесь опять я позволяю себе не согласиться со вчерашним заявлением представителя Индии о том, что до 22 октября 1947 г. все было спокойно, что только набег горцев 22 октября 1947 г. вызвал весь этот конфликт и необходимость отправки индийских войск в Кашмир и что эти войска и пошли туда не для подавления освободительного движения, — по словам представителя Индии не было никакого освободительного движения, — а только для того, чтобы справиться с набегом этих горцев. Хо-

рошо пусть Совет Безопасности, заслушав все факты, сам решает каково было фактическое положение.

После создания Пакистана те после того как 15 августа 1947 г. вошел в силу раздел на всей территории княжества Кашмир и в особенности среди мусульман было большое ликование по поводу того что пришло время освобождения от неопикуемой тирании раджей Догра, против которой население боролось в течение целых ста лет. «День Пакистана» праздновался с большим энтузиазмом мусульманами на всей территории княжества, в том числе в городах Сринагаре и Джамму. Главная политическая организация княжества а именно Мусульманская конференция высказалась совершенно определенно за присоединение к Пакистану. Мы полагаем что даже оольшое число членов Национальной конференции главой которой является шейх Абдулла, высказалось бы если бы ему была предоставлена свобода решения за присоединение к Пакистану. 15 августа 1947 г. правительство магараджи вступило с правительством Пакистана в соглашение о сохранении существующего положения (stand still agreement) и во исполнение этого соглашения, управление железнодорожной линии, принадлежащей правительству Джамму и Кашмира, почта, телеграф и таможня княжества продолжали оставаться в ведении правительства Пакистана. Я полагаю, что это было сделано для того чтобы создать среди мусульманской части населения впечатление что магараджа намерен присоединиться к Пакистану но теперь ясно что это не входило в намерения магараджи а соглашение было только маневром для создания у населения чувства безопасности и внушения ему мысли о том что соглашение о сохранении существующего положения постепенно превратится в акт присоединения к Пакистану. Конечно целью этого было и то чтобы перечисленные службы продолжали функционировать так же успешно, как и раньше.

Почти немедленно после этого магараджа начал осуществление систематического плана вселения индусов и сикхов из Восточного Пенджаба, с целью запугать своих мусульманских подданных настолько, чтобы они примирились с присоединением к Индии. Он начал также применять свои войска. Весь вопрос заключается теперь в том когда именно началось это народное движение и подавление этого движения магараджей? По мнению представителя Индии все было спокойно до 22 октября а то, что произошло 22 октября, было набегом горцев в пределы мирного государства. С этого по его мнению и начался весь инцидент. Это решающий момент. Указанная версия была представлена Совету Безопасности 7-м Сеталвадом в его обращении к Совету в январе 1948 г. [234-е заседание] и вновь подтверждена представителем Индии и это означает что или Индия не желает сама признать неоспоримые факты положения, или — чему невозможно поверить — что Индия этих фактов еще не знает. Представитель Индии обратился вчера ко мне и к Совету Безопасности с просьбой запомнить эту дату — 22 октября 1947 года. Он высказал надежду что факты, связанные с этой датой, не будут оспариваться. Мы не отрицаем того, что 22 октября 1947 г. имел место набег горцев но что мы отрицаем, это — что к тому времени не было энергичного освободительного движения, уже поднятого населением княжества за несколько недель до того, как имел место упомянутый набег горцев. Фактически набег горцев явился прямым следствием

этого движения когда началось его подавление войсками магараджи а иногда и под его предводительством, со всякого рода жестокостями и зверствами Тогда-то и жители Пакистана, и горцы, не будучи в состоянии оставаться пассивными зрителями дальнейших страданий своих братьев по религии в княжестве, вторглись в последнее и инцидент принял ту форму, на которую указал представитель Индии

Посмотрим теперь какие имеются доказательства в подтверждение моего утверждения Прежде всего я обращаю внимание Совета Безопасности на выпущенное правительством магараджи 12 сентября заявление для печати из которого я и цитирую следующее

«24 августа 1947 года» — я прошу Совет Безопасности запомнить эту дату — «большие и весьма возбужденные толпы народа собрались в Западном Баг Тесиле и 25 августа несмотря на все усилия убедить их разойтись двинулись к близлежащему городу Баг где число их достигло примерно 5 000 и далее значительно возросло в течение ближайших двух дней Эти толпы были вооружены огнестрельным оружием различных видов топорами, копьями и другим оружием»

Меры принятые для подавления этого движения, были именно те которые вызвали в дальнейшем набег горцев Привожу выдержку из статьи специального корреспондента лондонского The Times опубликованной 10 октября 1948 г Статья эта была напечатана 10 октября и потому тот материал на котором она основана должен был быть получен по крайней мере за несколько дней до этой даты и инцидент который в ней упоминается должен был произойти еще раньше Эта выдержка гласит

«В остальной части района Догра было систематически перебито 237 000 мусульман — те кто не бежали за границу в Пакистан»

Двести тридцать семь тысяч мусульман были систематически перебиты — а по словам представителя Индии там ничего не произошло — и кем? «Вооруженными силами государства Догра во главе с самим магараджей и с помощью индусов и сикхов»

Представитель Индии вчера заявил что он отрицает правильность утверждения Пакистана о том что что то произошло до 22 октября По его мнению это — ничего Но вот факты 237 000 мусульман систематически перебиты «вооруженными силами государства Догра во главе с самим магараджей и с помощью индийцев и сикхов» Это произошло в октябре 1947 года за пять дней до вторжения патанцев и за девять дней до присоединения магараджи к Индии Статья появилась 10 октября 1948 г но описываемые события относятся к более раннему моменту

«Это истребление двух гретеи мусульманского населения провинции Джамму совершенно изменило теперешний состав населения Восточного Джамму Однако его пути сообщения и экономические связи до сих пор тяготеющие почти исключительно к Западной Пенджабу не были и не могут быть легко переключены на новое направление к Патанкоте»

Патанкот является единственным конечным пунктом дороги и железнодорожной линии Индии вблизи от княжества Это как раз тот пункт который я перед этим особо рассмотрел «Не может быть сомнения в том к какому из доминионов присоединилось бы со временем все княжество, если бы этот вопрос опре-

делялся населением, географией и экономической страны»

Естественно, что население Пакистана было глубоко взволновано всеми этими событиями Оно не могло оставаться безразличным, когда их братья по вере избивались истреблялись, вынуждались к тому чтобы покидать свои очаги и искать убежища в Пакистане Поэтому это движение перекинулось из Пакистана и районов горских племен на Кашмир надо было прийти на помощь

Возможно что это все еще будет рассматриваться как голословное утверждение со стороны Пакистана Разрешите мне процитировать Совету Безопасности слова шейха Абдуллы по этому вопросу Может быть представитель Индии будет скорее склонен поверить тому что сказал шейх Абдулла чем другим показаниям 21 октября 1947 г шейх Абдулла сделал в Дели заявление для печати Эта дата знаменательна заявление было сделано до вторжения горцев в княжество Кашмир Конечно в то время шейх Абдулла не дошел еще до той степени раболепства по отношению к правительству Индии и к другим интересам до какой он дошел впоследствии Перед этим он находился в тюрьме по обвинению в измене против магараджи — что делает ему честь — и был освобожден в конце сентября я полагаю благодаря вмешательству премьер-министра Неру и находился тогда в Дели Он не знал, что может произойти в ближайшем будущем но во всяком случае он еще не занимал какого либо влиятельного положения хотя и надеялся на это Но 21 октября он дал интервью представителям печати, в ходе которого сказал следующее — сначала о стратегическом положении

«Стратегическое положение княжества таково что если последнее присоединится к доминиону Индии то по мнению шейха Абдуллы Пакистан будет совершенно окружен»

Карта показывает что это утверждение правильно тем не менее представитель Индии может его оспаривать Но эта оценка стратегического положения дана шейхом Абдуллой Объясняя трудность выбора определенного решения населением не имевшим ответственного правительства шейх Абдулла заявил

«То что произошло в некоторых индийских государствах как например в Патиале Бахавалпуре и других естественно вызвало опасение в умах кашмирских мусульман составлявших большинство населения» — короче говоря в тех районах где истреблялось мусульманское население — «они боялись что «присоединение княжества к Индии предвещает для них опасность»

Таково по словам шейха Абдуллы, было настроение мусульман Кашмира В дальнейшей части своего заявления он сказал

«Теперешние беспорядки в Пунче» — и я напоминаю Совету Безопасности что шейх Абдулла говорил это 21 октября хотя представитель Индии может спросить «какие беспорядки?» Ведь по мнению представителя Индии никаких беспорядков не было ничего не произошло но по мнению шейха Абдуллы — «теперешние беспорядки в Пунче вызваны неблагоприятной политикой, проводимой правительством княжества Население Пунча страдавшее под своим местным правителем, а впоследствии под дурбаром Кашмира, бывшего главным феодалом Пунча, подняло народное движение, чтобы добиться исполнения

своих требований Это движение не было религиозным»

Это как раз то, что отрицает представитель Индии Он заявил что народного движения не было что ничего не произошло Я не знаю как он обзовет шейха Абдулла за сделанное последнее заявление В том же заявлении шейх Абдулла добавил «Когда началось это движение правительство княжества Кашмир послало свои войска, и в Пунче началась паника»

Опять если верить представителю Индии, задачей войск было только восстановление законности и порядка для предотвращения нежелательных инцидентов Почему же произошла тогда паника среди населения? Для подкрепления кого, для помощи кому, для защиты кого, по мнению представителя Индии, прибыли эти войска? Шейх Абдулла говорит

«Правительство княжества Кашмир послало свои войска и в Пунче началась паника Но большинство взрослого населения Пунча состояло из демобилизованных солдат индийской армии, имевших тесные связи с жителями Джелума и Равалпинди» те с соседними районами Пакистана «Они эвакуировали женщин и детей закрыли границу и вернулись с оружием предоставленным им сочувствующим населением Теперь положение стало таким что войска Кашмирского княжества были вынуждены в некоторых районах отступить»

Таково было положение на 21 октября. Но ведь ничего будто бы не случилось Войска княжества Кашмир потерпели поражение и им пришлось отступить из этого района Те кто против них сражались эвакуировали женщин и детей в Пакистан И все же ничего не случилось не правда ли? Везде парила тишина и спокойствие! И это было до 22 октября Когда делегация Индии продолжает делать повторные утверждения такого рода как можно верить ее фантастическим заявлениям о том что она оказалась там только для восстановления законности и порядка? Почему же произошла паника если речь шла только о восстановлении законности и порядка? Почему эти люди эвакуировали в Пакистан своих жен и детей? Когда действуют таким образом люди? Ведь не шутки ради они это делают Они поступают так, когда знают что их жизнь честь или и то и другое находится в опасности и что пришло время дорого продать свою жизнь Они и начали это делать И сделали они это так успешно что войска магараджи были вынуждены очистить этот район

Я не знаю обратит ли серьезное внимание на это представитель Индии Но есть и другие доказательства того же Г-н М Н Рой хорошо известный индийский патриот независимо от его политических и идеологических взглядов поместил 2 октября 1949 г в бомбейском журнале *Radical Humanist* (Радикальный гуманист) статью под заглавием «Стремление Индии к завоеванию Кашмира может вызвать мировую войну» Это довольно длинная статья но я приведу из нее только одну или две выдержки

«Происхождение спора Спор о Кашмире не был вызван ни столкновением теоретических концепций обеих наций ни заботой Индии о свободе населения Кашмира ни наконец, какими-либо стратегическими соображениями Конфликт обязан своим происхождением недемократическому поступку правительства Индии хотя его и можно защищать с технической конституционной точки зрения После сдачи власти

англичанами, суверенитет вернулся к народу Кашмира, так же как и к народам всех других частей прежней Британской индийской империи

Население Кашмира годами боролось с феодальной аристократией правящей династии, поддержанной британской властью По удалении последней для народа Кашмира явилась возможность свергнуть самодержавного правителя Так как большинство населения Кашмира магометане, то естественно что их стремления нашли живое сочувствие и поддержку со стороны их братьев по религии в соседних областях Сама Индия обещала содействие и поддержку делу освобождения кашмирского народа

Так как магараджа не хотел добровольно передать власть своим подданным, то следовало ожидать что последние воспользуются отсутствием власти чтобы установить свой суверенитет Вопрос стоял исключительно в плоскости отношений между населением княжества и его самодержавным правителем Без учета этого основного факта положение в Кашмире не может быть представлено в надлежащей перспективе

Образование новой власти бросающей вызов власти существующей является знакомой чертой политического кризиса подобного рода И естественно что в своей борьбе за свержение последней новая власть стремится заручиться поддержкой сочувствующих за пределами страны Америка заручилась поддержкой Франции в своей борьбе против Англии и группа индийских националистов намеревалась свергнуть британское иго с помощью Японии Поэтому установление правительства *Азад* Кашмира и получение им поддержки или от приграничных горцев или от самого пакистанского правительства было при сложившейся критической обстановке вполне в порядке вещей Если бы Абдулла создал новое правительство где-либо волизи индийской границы он также получил бы помощь от соседей

В этот критический момент, столкнувшись с народным восстанием против его самодержавного режима магараджа объявил о присоединении своего княжества к Индии а правительство Индии поспешило послать свои войска в Кашмир Вот каким образом начался спор о Кашмире Действия правительства Индии означали признание конституционного права самодержавного правителя обращаться с княжеством как с своей личной собственностью а с населением княжества — как со своим движимым имуществом

Так как это было неоправдываемым шагом сделанным второпях то надо было придумать всевозможные доводы для того чтобы запутать простой вопрос путем выдвижения ряда побочных к делу не относящихся, технических соображений правовых и стратегических но главным образом эмоциональных

Вопрос может быть поэтому сведен к своей первоначальной элементарной форме путем возвращения к положению, существовавшему до начала военных действий С исчезновением британской власти суверенитет вернулся к народу С точки зрения конституционного права магараджа не имеет никакого юридического статуса Не имеет такового и индийская армия в Кашмире потому что она была послана туда для защиты положения созданного актом самодержавного правителя»

Это говорит патристически настроенный политический деятель немусульманского происхождения. Его

политические взгляды могут расходиться со взглядами правительства, но он находится в Индии и он не мусульманин. Он говорит о народном движении, а представитель Индии утверждает «нет ничего не произошло»

В подтверждение своего заявления о том что он называет чудовишной позицией, занятой Пакистаном представитель Индии цитировал книгу Маргарет Бурк-Уайт *Halfway to Freedom* (На полпути к свободе)² Представитель Индии был достаточно беспристрастен но не более как достаточно беспристрастен, чтобы отметить что Пакистан не был ответствен за описываемые в книге зверства и их осудил. Все же представитель Индии заявил что Пакистан ничего не сделал чтобы остановить их или положить им конец. Я займусь рассмотрением обоих этих вопросов.

Прежде всего спорным представляется вопрос в какой мере может быть признана авторитетность этой дамы. Она, повидимому, полагалась в весьма значительной мере на свое собственное воображение, и это может быть доказано именно одной из цитат, приведенных представителем Индии. Эту цитату можно найти в *Halfway to Freedom* в первых абзацах главы озаглавленной «Борьба за Кашмир». Я снова прочту эту цитату.

«В то время как в столице Кашмира народное правительство заканчивало разработку конституции в которую входили такие положения как «Всем гражданам гарантируется свобода совести и свобода отправления религиозных культов» за рубежом в Пакистане был поднят вековой клич «Ислам в опасности!»

«В то время как в столице Кашмира народное правительство » Не сообщит ли представитель Индии Совету Безопасности — я прерву для этого свою речь — что это за народное правительство было в Кашмире в тот момент?»

Сэр Бенегаль Н РАУ (Индия) (*говорит по-английски*) Я отвечу на все эти вопросы когда придет моя очередь. Мне приписали ряд заявлений которых я никогда не делал и все последние пятнадцать минут я продолжал молчать но когда придет моя очередь если мне будет предоставлена возможность, я отвечу на все эти утверждения вполне искренно.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*) Всякий раз как я приписываю что-либо представителю Индии или индийскому правительству я цитирую дословно. Теперь я зачитываю цитату из речи самого представителя Индии «В то время как народное правительство в столице Кашмира » В конце концов это — цитата из речи представителя Индии и я полагаю что он от нее не откажется. Я хотел бы знать что это было за народное правительство в Кашмире в то время т.е. — по словам представителя Индии — 22 октября. Цитирую дальше.

«В то время как народное правительство в столице Кашмира заканчивало разработку новой конституции — какой новой конституции? — «в которую входили такие положения как» — и дальше эта дама приводит в кавычках следующую фразу — «всем гражданам гарантируется свобода совести и свобода отправления религиозных культов» Где эта конституция? Кто составлял ее? Когда она составлялась?

Где ее можно получить чтобы найти в ней это положение, что «всем гражданам гарантируется свобода совести и свобода отправления религиозных культов» в то время как — «за рубежом, в Пакистане» происходит то-то и то-то. Если автор способен делать такие заявления то какое может быть доверие к другим заявлениям имеющимся в этой книге?

Мы не отрицаем, что всякого рода печальные инциденты действительно имели место в Барамуле. Как я уже сказал сам представитель Индии был достаточно беспристрастен, чтобы признать, что Пакистан не ответствен за эти инциденты и сожалеет о них. Но он пошел дальше и сказал что Пакистан ничего не сделал чтобы остановить их. Очень хорошо.

Представитель Индии упомянул об инцидентах в связи с монастырем в Барамуле и с увечьями нанесенными настоятельнице 1 января 1948 г. Мэри Филиппа настоятельница всех сестер Барамульского госпиталя Св. Иосифа в Кашмире обратилась с письмом к г-же Шанаваз и ее дочери М. Шанаваз. Я уже приводил отрывки из подлинника на одном из предыдущих заседаний Совета Безопасности [229-е заседание]. Теперь я снова прочту часть этого письма. Пишет настоятельница.

«Мы не можем пропустить эти дни поздравлений без того чтобы не напомнить Вам о всех нас с нашей любовью и нашими молитвами и наилучшими пожеланиями счастливого Нового Года и с Божиим благословением всех ваших начинаний. Мы никогда не забудем того как вы, две смелые женщины из Добровольной пакистанской службы рисковали своими жизнями для того чтобы спасти нас из Барамулы, когда бомбардировка и пулеметный обстрел с воздуха сделали наше положение там опасным и невозможным».

Кто занимался бомбардировкой? Конечно, не горцы. Никто еще не утверждал что горцы имели все необходимое для бомбардирования. Кто стрелял с воздуха из пулеметов? Конечно не горцы. У них нет пулеметов и во всяком случае нет самолетов. Я не сомневаюсь что когда придет его черед представитель Индии разъяснит нам и это.

Так или иначе, откуда бы ни грозила опасность налицо были женщины Пакистана помогавшие по мере возможности. Настоятельница продолжает в своем письме «Будьте уверены, что мы никогда не забудем вас и мы желаем вернуться чтобы снова вас увидеть. Мы были так заняты пошивкой одежды для себя и работой в лагерях для беженцев». Дальше в письме говорится — и эта фраза весьма многозначительна «Мы надеемся скоро вернуться в Барамулу. В противном случае я думаю, мы все присоединимся к вооруженным силам Хазара Кашмир». Это — вооруженные силы *Азад* (Своеодного) Кашмира а не вооруженные силы Индии. «Пожалуйста, примите от нас крошечный подарок, изготовленный нами для вас как знак нашей благодарности и памяти о вас обеих. Любящая вас Мэри Филиппа».

Как видите Пакистан кое-что делал но от имени Пакистана я признаю правильность обвинений, приведенных против него представителем Индии в этой связи а именно что Пакистан не сделал всего того, что должен был сделать для того чтобы положить этому конец. Он должен был послать свои вооруженные силы в княжество Кашмир чтобы положить конец преследованиям мусульман войсками магараджи а

² Издательство Саймон и Шустер 1949 год

также чтобы восстановить законность и порядок в районах, где они были нарушены горцами Пакистан должен был сделать это но он не сделал этого Я признаю правильность обвинения Пакистан не сделал этого во первых потому что он не хотел расширения сферы беспорядков Во-вторых я покажу какие усилия делал Пакистан вскоре после этого чтобы совместно с правительством Индии добиться разрешения вопроса дружелюбно мирными средствами справедливым и беспристрастным образом

То, что происходило до того времени, — это был взрыв народного движения В некоторых районах это движение разбило и рассеяло вооруженные силы магараджи Как я уже сказал эти повстанцы отравили своих женщин и детей через реку в Пакистан и оставили их там Готовые отдать свою жизнь за свободу, они начали это движение Они были авангардом движения Таким образом верно, что эти набеги горцев произошли 22 октября

К 26 октября положение настолько ухудшилось, что магараджа покинул Сринагар Он эвакуировал свою столицу и отправился в Дхамму Из Дхамму он написал лорду Маунтбэттену письмо приведенное в отчетах Совета Безопасности [227-е заседание] Часть этого письма была зачитана вчера представителем Индии В этом письме он просил о присылке индийских войск и заявил, что поскольку он не может рассчитывать на присылку этих войск без предложения присоединения к Индии то он предлагает присоединение В ответ на это письмо лорд Маунтбэттен ответил категорически «Вопрос о присоединении должен быть передан на решение населения»

Все же, как было упомянуто вчера представителем Индии, индийские войска высадились в Сринагаре 27 октября Любопытно что письмо магараджи было написано 26 октября из Дхамму — Совет Безопасности может найти на карте местоположение Дхамму, — а индийские войска высадились с воздуха в Сринагаре уже 27 октября Я полагаю что это весьма знаменательный факт показывающий что в то время происходило за кулисами

Очевидно, что Пакистан никак не мог смотреть на это письмо магараджи и на ответ лорда Маунтбэттена как на какой то акт присоединения Сам лорд Маунтбэттен заявил, что вопрос о присоединении должен быть передан на решение населения Здесь не шла речь о случае, предусматривавшемся правительством Индии в отношении других государств, в которых большинство населения принадлежит к одной религиозной общине, а правитель — к другой, и правитель не желает присоединиться к тому доминиону за присоединение к которому стоит большинство населения В данном случае уже началось движение за освобождение и в большей части провинции Кашмира как и в некоторых частях провинции Дхамму власть магараджи была фактически ликвидирована Его вооруженные силы были рассеяны и он сам покинул столицу Не только все это произошло но магараджа был почти готов перейти на положение беженца и в этой крайности написал упомянутое письмо Какие результаты могло иметь это письмо и ожидали представитель Индии, что Пакистан признает юридические последствия этого письма, — это свыше моего понимания

Вся последующая юридическая аргументация в заявлении представителя Индии основана на факте этого письма Я задержусь здесь на одну минуту

Я прошу Совет Безопасности сравнить положение Джунагада с положением Кашмира Джунагад имел сначала соглашение с Пакистаном о сохранении существующего положения Затем он присоединился к Пакистану Правитель Джунагада предложил присоединение и присоединение было принято Но на территории Индии было учреждено временное правительство Джунагада, и в конечном счете вооруженные силы Индии вступили в Джунагад Такова картина в одном случае

В Кашмире вспыхнуло освободительное движение и, как я уже объяснил имели место вооруженные столкновения и беспорядки С очевидной целью получения вооруженной помощи для восстановления своей власти там где эта власть была свержена населением стремившимся к установлению независимого правительства, магараджа предложил Индии присоединение Лорд Маунтбэттен ответил Очень хорошо, войска будут посланы вопрос же о присоединении княжества будет решен волеизъявлением населения

Каковы бы ни были последствия этого письма — если оно вообще может иметь какие-либо последствия — значительно более серьезные последствия должен иметь факт присоединения Джунагада к Пакистану

Пусть Индия применит любой принцип какой пожелает к обоим княжествам и на этом принципе построит свою позицию в отношении каждого из этих княжеств Тогда можно будет судить одинаковы ли мерки стандарты и идеалы Индии в каждом из этих случаев или же Индия применяет к каждому случаю и его аспектам только те мерки идеалы и декларации какие могут быть выгодны для самой Индии

Что же делали мы дальше, чтобы остановить развитие такого порядка вещей? 28 или 29 октября генерал-губернатор Пакистана предложил генерал-губернатору Индии и правительству Индии сотрудничество в изыскании наилучших способов разрешения положения мирными средствами нижеследующим образом Пусть каждое из двух правительств уполномочит своего генерал-губернатора заняться разрешением этого вопроса Пусть генерал-губернаторы примут меры для прекращения военных действий и восстановления законности и порядка если даже для этого будут необходимы меры военного характера против совершивших эти набеги горцев После того как это будет сделано пусть вступившие в княжество войска обеих сторон будут выведены одновременно Это относится и к вооруженным силам Индии и к горцам и к добровольцам из Пакистана и ко всем тем кто явился в Кашмир со стороны Когда это будет выполнено пусть управление княжеством будет принято на себя обоими генерал-губернаторами После этого они должны начать организацию свободного и беспристрастного плебисцита в княжестве Дхамму и Кашмир для решения вопроса о том, к какому доминиону население желает присоединиться к Индии или Пакистану

Я хотел бы знать что в этом предложении было неприемлемо? И не было ли актом политической мудрости предложить разрешить положение мирным, справедливым беспристрастным и правильным образом?

Таков план, с помощью которого Пакистан пытался разрешить этот вопрос и положить конец тому, что

происходило в княжестве Этот план не был принят Он был отвергнут

Возражение приведенное Индией, заключалось в том, что для правительства Индии было неудобно по конституционным соображениям облекать генерал-губернатора Индии такой властью Я не буду этого касаться но мы сделали это предложение, и я опять повторяю что это было самое справедливое предложение какое могло быть сделано при данных обстоятельствах. Оно не дало бы преимуществ ни одной из сторон и оно предоставило бы решение вопроса о присоединении населению государства. В дальнейшем ответ на это предложение был действительно получен в письменной форме, он содержится в телеграмме от 8 ноября премьер-министра Индии премьер-министру Пакистана Я зачитаю пункты 10 и 11 в которых говорится следующее

«Таким образом можно видеть, что наши предложения — те предложения Индии — «которые мы неоднократно повторяли таковы 1) правительство Пакистана должно открыто сделать все возможное, чтобы заставить участников набегов уйти из Кашмира 2) правительство Индии должно подтвердить свою декларацию о том что оно уведет свои войска с территории Кашмира как только участники набегов покинут Кашмир и будут восстановлены законность и порядок 3) правительства Индии и Пакистана должны обратиться с совместной просьбой к Организации Объединенных Наций о возможно скорейшей организации плебисцита в Кашмире»

Все это — то на чем мы настаивали в течение последних двух лет Но усилия Совета Безопасности Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу, а также и те, какие мы могли приложить к тому, что такое убедить правительство Индии выполнить эти условия не увенчались к сожалению до сих пор успехом Я продолжаю цитату

«Вышеприведенные заключения относятся только к Кашмиру» говорит премьер-министр Индии, — «но для восстановления добрососедских отношений между обоими доминионами необходимо принять принцип о том что в тех случаях когда правительство государства не принадлежит к религиозной общине к которой принадлежит большинство его подданных и в тех случаях когда государство не присоединилось к доминиону большинство населения которого принадлежит к той же религиозной общине к какой принадлежит и население данного государства — вопрос о конечном присоединении княжества к тому или другому из доминионов должен быть решен волеизъявлением населения»

Эти предложения не вполне соответствуют тому что предлагалось нами но тем не менее мы согласились положить их в основу всесторонних переговоров и разрешения вопроса И мы предложили тогда, чтобы весь спор между обоими доминионами об этих вопросах был передан Организации Объединенных Наций Я цитирую из заявления для печати сделанного премьер-министром Пакистана 14 ноября следующее

«Основной принцип Устава Организации Объединенных Наций — это предотвращение торжества силы над правом Поэтому весь этот спор должен быть передан суду международного общественного мнения Мы готовы немедленно просить Организацию Объединенных Наций о назначении ее представителей в кня-

жество Джамму и Кашмир для того чтобы положить конец военным действиям и преследованиям мусульман в княжестве разработать план вывода посторонних вооруженных сил, установить беспристрастную администрацию в княжестве впредь до проведения плебисцита и провести плебисцит под руководством и контролем Организации Объединенных Наций с целью выявления свободной и ничем не стесненной воли населения княжества»

Кроме того в телеграмме от 22 ноября премьер-министра Пакистана на имя премьер-министра Союзного Королевства было сказано следующее

«Вышеприведенный аналитический разбор положения показывает что во-первых, военные действия должны быть прекращены и все посторонние вооруженные силы выведены с территории и во-вторых, — и это не менее важно — что внутреннее управление Кашмира должно быть немедленно передано в руки беспристрастной и независимой власти До тех пор пока эти условия не будут выполнены, нет никакой надежды на проведение свободного плебисцита, который как мне кажется нет надобности откладывать до весны

Если Вы примете в соображение эти основные факты то я надеюсь, что Вы будете в состоянии понять истинное положение Надеюсь также что Вы поддержите наше предложение о том чтобы Организация Объединенных Наций немедленно прислала комиссию для выполнения задач изложенных в вышеприведенном пункте»

Только что зачитанный мною пункт — это пункт 5 С самого начала, в то время как происходили все эти события, наша позиция в отношении разрешения этого вопроса определялась именно этим Предложение сделанное нами через посредство нашего генерал-губернатора генерал-губернатору Индии и правительству Индии оказалось неприемлемым по некоторым конституционным соображениям Но в таком случае есть другое предложение сделанное нами в нашем ответе на телеграмму Неру от 8 ноября. Но обратимся сначала к самой этой телеграмме

Хотя оба правительства согласились о том, что этот вопрос должен быть решен свободным и ничем не стесненным волеизъявлением населения, все время оставалось расхождение по вопросу о том какие именно условия гарантируют свободное волеизъявление населения Я надеюсь, что Совет Безопасности обратит внимание на одно обстоятельство В случае с Джунагадом Индия настаивала, чтобы плебисцит был произведен правительством Индии и княжеством Джунагад В случае Кашмира мы никогда не предлагали, а тем более не настаивали чтобы плебисцит проводился правительством княжества Джамму и Кашмир и правительством Пакистана, без участия правительства Индии Все логические доводы, которые можно привести в обоснование предложения Индии в отношении Джунагада, несомненно, применимы также и к Кашмиру Но мы не считали это справедливым Мы не могли ни перед собой ни перед другими делать вид будто мы считаем, что в этих условиях плебисцит был бы справедливым Поэтому Пакистан был и продолжает быть совершенно готов — фактически мы даже настаивали на этом — к тому, чтобы плебисцит был проведен беспристрастной администрацией в условиях которые сделали бы его действительно свободным и чуждым всякой предвзятости

В этом вся суть дела и в этом все расхождение между правительством Индии и нами. Мы настаиваем, чтобы, как минимальное условие свободного и беспристрастного плебисцита все чужие войска и прочий боевой элемент все те кто пришли в княжество извне были выведены из княжества чтобы в княжестве Джамму и Кашмир была создана незаинтересованная в данном споре администрация и чтобы плебисцит был организован и проведен Организацией Объединенных Наций и под ее руководством. Если, однако, кто-нибудь возразит «но то, что вы предлагаете, не даст возможности тем кто желает присоединения Кашмира к Индии голосовать за таковое присоединение они могут быть вынуждены голосовать за Пакистан надо изменить это условие» — так если это возразят, то необходимо ответить вопросом «что же имеется в этих условиях что могло бы заставить кого либо голосовать против своего желания и против чего можно было бы привести серьезные возражения?»

Вопреки нашему предложению, вопрос этот на рассмотрение Организации Объединенных Наций передан в то время не был. Мы предлагали совместно передать этот вопрос Организации Объединенных Наций и принять любой план, разработанный Организацией для проведения свободного и беспристрастного плебисцита. Но Индия предпочла обратиться к Совету Безопасности с жалобой на Пакистан.

Тем не менее Пакистан приветствовал передачу дела на рассмотрение Организации Объединенных Наций. В конце концов не было особенно важно обе стороны совместно обратятся с просьбой к Организации Объединенных Наций или одна из сторон подымет вопрос в той форме, в которой она фактически предпочла его поднять и которую мы считали ничем не оправданной. Хотя мы предпочли бы, чтобы обе стороны подняли сообща этот вопрос в Совете Безопасности, мы могли, конечно разъяснить Совету создавшееся положение, и Совет принял бы дело на свое рассмотрение. Позиция занятая Индией и Пакистаном по этому вопросу резюмируется в пунктах 200 и 201 третьего доклада Комиссии [S/1430] и члены Совета с этой позицией уже знакомы. Как я уже сказал вся борьба связана с вопросом о демилитаризации княжества и об установлении беспристрастной администрации до завершения плебисцита. После тщательного рассмотрения всего этого вопроса все эти факторы, кроме тех которые возникли в дальнейшем и на которые ссылался представитель Индии, как например вторжение горцев так называемое присоединение Кашмира к Индии вопрос о суверенитете о неприкосновенности территории и т. д. уже подробно обсуждались в Совете Безопасности. Члены Совета Безопасности выразили определенные взгляды относительно положения и тех мер, которые по их мнению должны быть приняты для достижения мирного разрешения вопроса.

Я обращаю внимание Совета только на три или четыре коротких выдержки. На 235 м заседании Совета Безопасности 24 января 1948 г г-н Остин заявил

«Мне кажется что наш совет обеим сторонам в споре должен заключаться в том — а обращаясь к Совету они об этом и просили — чтобы они приступили к разрешению Кашмирского вопроса, не предопределяя решения по другому вопросу, закон-

чили ведущиеся в настоящее время переговоры и с целью нахождения средств и методов создания тех условий какие необходимы для проведения справедливого плебисцита, образовали временное правительство заведомо непричастное к конфликту и настолько беспристрастное и совершенное как его могут сделать две великие страны — Индия и Пакистан — правительство к честности которого прочие страны мира будут иметь доверие»

На том же заседании г-н де ла Турнель заявил «Лично я предложил бы три условия

1 Вывод чужестранных войск с территории княжества Кашмир

2 Возвращение жителей — независимо от того индусы ли они или мусульмане — на их постоянное местожительство в княжестве

3 Учреждение свободной администрации которая не будет оказывать давления на население и даст абсолютные гарантии свободы голосования»

На следующем [236-м] заседании Совета, состоявшемся 28 января 1948 г г-н Ноэль-Бейкер заявил

«По моему мнению, безусловно наилучший способ прекращения военных действий — это убедить тех, которые в них участвуют, что будет достигнуто справедливое решение, при котором будут обеспечены их права. Другими словами как я уже заметил представителю Индии в нашем первом разговоре после его прибытия, я глубоко убежден что быстрое урегулирование вопроса Советом Безопасности есть самый действительный способ прекращения военных действий. Все это, от предварительных мер относительно военных действий и вплоть до проведения плебисцита в конце концов является одной проблемой. Только когда бойцы будут знать что ожидает их в будущем они согласятся прекратить борьбу»

Наконец на 237-м заседании Совета г-н Цзян заметил следующее

«Ясно что ключ к решению вопроса лежит в плебисците. Если будет принят принцип свободного и беспристрастного плебисцита для решения столь важного вопроса, как присоединение Кашмира к Индии или Пакистану, то этим самым будут устранены многие из поводов к насилию и применению силы»

С другой стороны если мы не сможем восстановить мира в Кашмире, подобный плебисцит будет невозможен»

6 февраля 1948 г Совету Безопасности была предложена резолюция [S/667], известная как резолюция ван Лангенхове и Макнотона в которой содержались выкристаллизовавшиеся взгляды Совета Безопасности. После того как шесть членов Совета Безопасности высказались за поддержку этой резолюции [243-е заседание], делегация Индии дала Совету понять что согласно ее инструкциям ей придется вернуться в Дели для консультации. Представитель Индии указал вчера на два фактора, ответственные за задержку и препятствия на пути к проведению плебисцита. К этим факторам я еще вернусь. Представитель Индии обвинил в создании этих задержек и препятствий правительство Пакистана. Первая задержка и первое препятствие относятся к 12 февраля 1948 г [244-е заседание] — или около того — когда делегация Индии прекратила обсуждение вопроса в Совете Безопасности чтобы вернуться домой для консультации со своим правительством. Я не ви-

ню делегацию Индии за это по результатам этого шага было то, что когда делегация Индии покинула заседание 12 февраля и не вернулась до марта, рассмотрение вопроса было прервано — того самого вопроса, который согласно неоднократным утверждениям Индии, был настолько срочен что вызвал как то ее жалобу на то что Совет Безопасности не рассматривает этот вопрос с должной быстротой и ничего не делает в то время как Кашмир горит

Что предусматривалось резолюцией, о которой я только что упомянул? Коротко говоря, следующее. Главными положениями резолюции были во-первых, что вопрос о том должно ли княжество Дžамму и Кашмир присоединиться к Пакистану или к Индии должен быть решен демократическим методом плебисцита, который по взаимному соглашению будет проведен под общим руководством Организации Объединенных Наций чтобы обеспечить полную беспристрастность во-вторых что военные действия должны прекратиться в-третьих, что все иррегулярные отряды и отдельные вооруженные люди проникшие в Дžамму и Кашмир из-за границы, должны быть удалены и в-четвертых что войска Индии и Пакистана должны оказывать друг другу содействие

Я обращаю на это особенное внимание Совета и вернусь к этому вопросу позднее когда буду рассматривать первые последствия тех препятствий о которых представитель Индии говорил вчера и за которые он возлагал ответственность на Пакистан. Предусматривалось что армии Индии и Пакистана будут сотрудничать в установлении порядка и безопасности до разрешения вопроса о присоединении и что регулярные войска будут уведены как только восстановление законности и порядка это позволит. Дальше предусматривалось что граждане Дžамму и Кашмира которые покинули княжество вследствие беспорядков будут приглашены вернуться и будут иметь право это сделать чтобы принять участие в плебисците. Также предусматривалось что будет установлена временная администрация которая пользовалась бы доверием и уважением населения и что плебисцит должен быть организован и проведен под общим руководством и контролем Совета Безопасности

Как я уже сказал, первое препятствие возникло тогда когда делегация Индии отказалась продолжать обсуждение вопроса в Совете Безопасности. Второе препятствие возникло тогда, когда делегация Индии отказалась принять эти рекомендации Совета Безопасности. По возвращении делегации Индии дискуссии возобновились и Совет Безопасности принял тогда свою резолюцию от 21 апреля 1948 г [S/726]. В отношении этой резолюции я хотел бы также обратить внимание Совета на один пункт а именно на пункт 5. В связи с определенным моментом после прекращения военных действий и проч Совет Безопасности говорит следующее

«Если бы эти местные силы были найдены недостаточными Комиссия с согласия правительства Индии и правительства Пакистана должна принять меры к использованию вооруженных сил обоих доминионов в той мере в какой сочтет это необходимым для целей восстановления мира и порядка»

Обе эти резолюции — и та, на принятии которой не настаивали и та, которая фактически была принята, — предусматривали при определенных обстоятельствах использование вооруженных сил Пакистана для целей умиротворения. К этому вопросу я еще

вернусь в дальнейшем. Но так как я обсуждаю сейчас резолюции, то обращаю ваше внимание на это теперь же

Правительство Индии отвергло резолюцию от 21 апреля 1948 года. Правительство Пакистана в письме от 30 апреля 1948 г на имя Председателя Совета Безопасности [S/735] указало что оно приняло к сведению различные разъяснения данные при обсуждении резолюции, но что к сожалению, эти разъяснения не вошли в текст резолюции и что по этой причине правительство Пакистана считает эту резолюцию недостаточно обеспечивающей справедливость и беспристрастие плебисцита

Тем не менее какова бы ни была позиция сторон резолюция была принята Советом Безопасности и во исполнение этой резолюции Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу было предложено отправиться на субконтинент и предоставить свои услуги в распоряжение обоих правительств для проведения в жизнь резолюции Совета Безопасности

Теперь мы подходим к вопросу, который так усиленно подчеркивался вчера представителем Индии вступление вооруженных сил Пакистана в некоторые районы княжества. Представитель Индии заявил что каждой из сторон было предложено избегать всякого обострения положения а что посылка вооруженных сил Пакистана обострила положение и явилась новым фактором, изменившим все положение и создавшим задержку и препятствие в вопросе плебисцита

В то время как Совет Безопасности обсуждал проблему Кашмира Индия несмотря на призыв не делать ничего что бы обострило положение продолжала накапливать свои силы в княжестве для общего наступления в Кашмире. Позиция Индии в течение имевшихся здесь дискуссий с г-ном ван Лангенхове и генералом Макнотом была такова, что как только будет достигнуто соглашение о комиссии все что останется делать, это смотреть за тем не делают ли горцы набегов на княжество и не принимают ли участие в боях добровольцы из Пакистана а все остальное должно быть предоставлено Индии. Я не хочу приводить слишком много цитат из отчетов заседаний Совета Безопасности но я уверен что даже отчеты заседаний Совета Безопасности отражают тот факт что некоторые члены Совета стремились избежать того положения которое Индия несомненно хотела создать добившись военного решения в Кашмире и занять весь Кашмир своими войсками. Легко вообразить что произошло бы по занятии Индией районов в которых началось освободительное движение *Азад* и где оно успешно протекало

Одно время утверждалось что все население княжества настроено против Пакистана и что Пакистан является агрессором и рассматривается как тиран. Но неопровержим тот факт что от 600 000 до 700 000 мусульман Кашмира, родина которых находится в той части княжества, которая занята войсками Индии оказались сейчас беженцами в Пакистане. Этот факт говорит сам за себя. Что он доказывает? Кто освободитель и кто агрессор? Кто тиран? В конце концов можно представить доводы в любой комбинации. Но факты которые нельзя отрицать и которые говорят сами за себя, более красноречивы, чем любые доводы. Если роль вооруженных сил Индии была роль восстановителей мира законности и порядка и защитников населения то как же случилось, что такое большое число мусульман — от 600 000 до

700 000 — обитателей тех районов Кашмира, которые оккупированы вооруженными силами Индии живут сейчас беженцами в Пакистане? Конечно это число было бы значительно выше и увеличилось бы во много раз если бы вооруженные силы Индии смогли занять всю остальную часть княжества. Нечего и говорить об этом никто не может этого отрицать.

Затем в начале апреля 1948 года, в то время как вопрос обсуждался в Совете Безопасности, Индия начала свое наступление в Кашмире. Это привело к весьма большому исходу кашмирских мусульманских беженцев в Пакистан и создало угрозу безопасности самого Пакистана.

Если члены Совета Безопасности обратятся еще раз к розданным им картам, то они увидят что немного к западу от Джамму начинается пунктирная линия. Эта пунктирная линия представляет собой линию прекращения огня. На протяжении многих миль она проходит параллельно границе Пакистана и затем поворачивает на север. Члены Совета Безопасности могут видеть, как близко подошли вооруженные силы Индии к границе Пакистана.

Более того питаемая рекой Джелум оросительная система Западного Пакистана начинается у пункта находящегося на территории княжества Джамму и Кашмир как раз там, где река оставляет границу государства за железнодорожной линией и грунтовой дорогой, но головные оросительные сооружения находятся в пределах княжества.

Имеется соглашение об аренде на 99 лет и т. д. но я не хочу занимать этим внимание Совета Безопасности. Во всяком случае как я уже сказал головные сооружения ирригационной системы находятся в пределах княжества. Совершенно очевидно, что случится с этими головными сооружениями как только вооруженные силы Индии продвинулись в своем наступлении к границам княжества. В отношении прочих головных сооружений оставшихся на индийской стороне границы вследствие раздела Индия считает что она имеет право приостановить снабжение Пакистана водой и она на самом деле приостановила снабжение Пакистана водой 1 апреля 1948 г. и восстановила его только после того как мы согласились депонировать сумму, соответствующую стоимости предоставляемой воды. То же самое несомненно случится и с головными сооружениями Мангла.

Таковы элементы положения создавшегося в конце апреля 1948 года. Уже 15 марта 1948 г. министр обороны Индии заявил в учредительном собрании Индии что армия Индии покончит со всяким сопротивлением на территории Кашмира в ближайшие два-три месяца. Что это означало? Это означало что Индия собиралась повести новое наступление в Кашмире. Я не обсуждаю в данный момент вопроса о том имела ли Индия основание это делать я только привожу Совету факты, чтобы Совет мог оценить положение.

13 апреля 1948 г. лондонская газета *The Times* напечатала корреспонденцию от своего специального корреспондента в Сринагаре в которой среди прочего говорилось:

«Индийская армия чрезвычайно энергично работала в течение зимних месяцев и ее положение значительно улучшилось. Несмотря на бураны и дожди вызвавшие заносы, слякоть и обвалы, она упорно подвозила предметы снабжения и подкрепления чинила дороги, улучшала аэродромы и совершенствовала

военную подготовку своих войск. С точки зрения снабжения войск она одержала значительную победу, но даже теперь, в апреле, традиционном месяце для весеннего наступления эта необходимая фаза подготовки еще не завершена. Дорога между Джамму и Сринагаром извивающаяся по Банигальскому перевалу, еще покрыта снегом и военные обозы часто заносятся снегом. Для улучшения связи организованы ежедневные полеты аэропланов, хотя атмосферные условия будут продолжать делать полеты опасными еще по крайней мере в течение двух или трех недель. Но войска значительно усилены и скоро должны быть готовы к наступлению с ограниченной задачей. Некоторые части уже двинулись вперед от Раджаури в Джамму и от Ури и поступают сообщения о небольших успехах. Потери в боях значительны. Пленных берут редко и варварские поступки совершаются обеими сторонами. Много патанцев было обезглавлено сикхскими войсками».

Это происходило за несколько недель до того, как Пакистан двинул свои силы в Кашмир, но нет никакого сомнения в том, что Индия готовила наступление чтобы сломить всякое военное сопротивление княжества. Каково было в то время положение Пакистана? Поскольку дело касалось его собственной безопасности Пакистан стоял перед смертельной угрозой. Как только вся территория княжества была бы оккупирована, фланг Пакистана был бы начисто сметен. Пакистан мог быть уверен что в тот же день вся питаемая рекой Джелум оросительная система может быть оставлена без воды. Вспомните что это был конец апреля 1948 года, а 1 апреля 1948 г. Индия прекратила доставку воды по каналам Сатледж и Рави в Пакистан и это положение продолжалось в течение апреля месяца.

Поэтому было очевидно что как только индийские войска захватят головные сооружения Джелума на территории княжества произойдет то же самое. Беженская проблема принимала уже такие размеры, что для Пакистана было непосильно с ней справиться и это в свою очередь означало что как только индийские войска продвинулись в районы, находящиеся в руках *Азад* кашмирского населения Пакистан снова получит большой приток беженцев. В это самое время правительство Пакистана получило от своего главнокомандующего оценку военной обстановки в документе датированном 20 апреля 1948 г. из которого я цитирую:

«Общая военная обстановка. а) Накопление сил индийской армии для общего наступления в Кашмире началось в конце февраля 1948 года и происходило очень быстро. В настоящее время в Джамму и Кашмире развернуты восемь бригадных групп со всеми поддерживающими частями артиллерией броневыми средствами, инженерными войсками и др. подкрепленных значительным числом истребителей, бомбовозов и транспортных самолетов. Процесс накопления сил продолжается но повидимому в настоящее время уже почти закончен. 15 марта 1948 г. министр обороны Индии сообщил учредительному собранию Индии что индийская армия в ближайшие два или три месяца очистит Кашмир от так называемых налетчиков. До сих пор главные пункты сосредоточения войск находятся на юге т. е. в районе Джамму-Наошера но судя по донесениям по крайней мере одна новая бригадная группа уже переброшена в долину. Имеются также указания на то, что

организовываются два отдельных командования, одно в Кашмирской долине и другое — в районе Джамму. Повидимому наступление в ограниченном масштабе уже началось и Раджаури захвачено индийскими войсками 12 апреля. За этим последовал террор, заключающийся в сжигании деревень, резне гражданского населения и прочих зверствах. Сообщают, что жертвами этого террора стали четыре тысячи человек в районе царят паника и смятение.

б) *Выводы.* Очевидно, что очень скоро должно начаться общее наступление. Расположение войск в настоящее время показывает, что наступление начнется на юге в направлении пакистанской границы, причем наиболее вероятными объектами наступления будут Бимбар и Мирпур.

Эта оценка положения довольно длинна и я не буду приводить главной ее части. Я перейду к своде выводов в конце этого документа, где говорится:

«Сводка выводов. а) Совершенно несомненно, что индийская армия подготавливает общее наступление на севере и на юге. Объектами ее наступления по всей вероятности, будут на юге: 1) Бимбар-Мирпур и 2) Пунч, на севере — Музафарабад-Кохала».

б) Судя по тому, что случилось в Раджауре, продвижение индийской армии в любом из перечисленных районов почти несомненно создаст для Пакистана крупную проблему беженцев, коими и без того Пакистан уже переполнен. Беженцы вызовут чрезвычайно серьезное напряжение для гражданской администрации и лягут тяжелым бременем на экономические и финансовые ресурсы страны. Уж с одной этой точки зрения настоятельно необходимо воспрепятствовать захвату вышеупомянутых объектов индийской армией.

в) Занятие Бимбара и Мирпура даст Индии то стратегическое преимущество, что она оставит за собой два главных препятствия, т. е. реки Рави и Ченаб, и подойдет вплотную к пакистанской границе, заняв этим самым позицию у самого нашего преддверия с угрозой столь важному для нас джелумскому мосту и с дальнейшей возможностью интриг и проч. Это позволит также Индии овладеть головными сооружениями Мангла и таким образом поставит орошение в районе Джелума и в других районах в полную зависимость от Индии.

г) Занятие Пунча индийской армией будет безусловно иметь самое серьезное влияние на дух солдат пакистанской армии из Пунча, а это в свою очередь вредно отзовется на духе прочих войск. Несомненно увеличится дезертирство и сильно пострадает дисциплина.

е) Вообще говоря потеря Музафарабада и Кохалы в значительной мере отразится на безопасности Пакистана. Для индийской армии явится возможность захватить в любой момент доступ в Пакистан с тыла, не встречая на своем пути никаких больших препятствий, вроде реки Джелум. Это явится поощрением таких противогосударственных элементов, как хан Абдул Гафар-хан и его сторонники. Ипи и Афганистан и это, несомненно, вызовет чрезвычайную панику и тревогу в некоторых из прилегающих районов северозападной пограничной провинции и Пенджаба, что поведет к массовому исходу населения и создаст неразрешимую проблему беженства в самом Пакистане.

ф) Можно почти с уверенностью сказать, что легкая победа индийской армии в любом из вышеупомя-

нутых секторов, особенно в районе Музафарабада, вызовет негодование горцев против Пакистана за не оказание последним более непосредственной помощи и может даже вызвать с их стороны чувство вражды к Пакистану.

Рекомендации. 7. Если Пакистан желает избежать новой серьезной проблемы беженцев, когда около 2 750 000 человек покинут свои очаги, если нельзя допустить занятия Индией преддверия Пакистана с тыла и фланга так, что она получит возможность вторгнуться в Пакистан, когда пожелает, если нельзя допустить опасного упадка духа среди гражданского населения и военных, если нельзя допустить чтобы противоправительственные политические силы получили поощрение и свободу действий в самом Пакистане — в таком случае категорически необходимо не допустить продвижения индийской армии за общую линию Ури-Пунч-Наошера.

Я предоставляю представителям в Совете Безопасности судить самим о том, какие минимальные меры они бы приняли, если бы на них в их соответственной сфере была возложена ответственность за оборону и безопасность своей страны и если бы они получили такого рода доклад от своего главнокомандующего — между прочим в данном случае лицо, которое составило этот доклад, не было подданным Пакистана, так как главнокомандующим был и продолжает быть генерал сэр Дуглас Е. Грейси, выдающийся английский офицер — если бы они получили такой доклад, подтвержденный и дополненный сообщениями иностранных корреспондентов своим газетам, речами индийских государственных деятелей и министра обороны Индии как на открытых собраниях так и перед учредительным собранием, и если бы они пришли к убеждению, что положение именно таково. Что бы, при таких обстоятельствах сделали члены Совета? Пакистан сделал минимум того, что должен был сделать ничуть не больше. Он послал свои войска для занятия этой линии.

Вчера представитель Индии заявил, что это был акт агрессии. Было ли бы, по мнению представителя Индии, в порядке вещей, чтобы индийская армия продвинулась победоносно вперед, подавила это освободительное движение, некоторую, хотя и недостаточную картину которого я представил Совету Безопасности и заняла своими военными силами всю территорию княжества? Индия отвергла резолюцию Совета Безопасности от 6 февраля [S/667], она отвергла резолюцию Совета Безопасности от 21 апреля [S/726], она не пожелала плебисцита на условиях, приближающихся к тем, которые обеспечивают свободное и беспристрастное волеизъявление народа. Открыто признанной целью Индии было занятие всей территории княжества военными силами и это помимо того, что произошло бы с Кашмиром и кашмирцами, поставило бы в опасное положение Пакистан и парализовало бы одну из основных оросительных систем. Опять я спрашиваю Совет Безопасности: каковы те минимальные меры, которые должно было принять лицо, ответственное за оборону Пакистана? Мы приняли эти минимальные меры.

Нам задавали вопрос: Почему вы не известили Совет Безопасности?

Были ли извещены Совет Безопасности правительством Индии организовавшим свое наступление, хотя это представлялось серьезным изменением положения? Это вело к обострению положения. Нельзя де-

лать вид, что это не так. Индия не только подготовляла свое наступление, но в дальнейшем продолжала двигать свои войска в другие районы, занимая некоторые части территории и быстро продвигая свои войска по направлению к границе Пакистана. Известила ли Индия Совет Безопасности? Сделали это мы. Наши войска были двинуты примерно 6 мая или около того. Совершенно очевидно, что о военных действиях такого рода нельзя сообщать по радио и всякое сообщение об этом Совету Безопасности было бы равносильно сообщению всему миру и уж конечно — Индии. В этом случае опять, как я уже сказал, никто, ответственный за оборону и безопасность своей страны, не мог предпринять такого шага. Но к тому времени Совет учредил Комиссию, которой он поручил выполнение обязанностей, указанных в резолюции от 21 апреля. Комиссия могла в любой момент прибыть на субконтинент Индии. К сожалению — хотя может быть и по вполне основательным причинам — но именно с этой точки зрения к сожалению — ее прибытие задержалось до 7 июля.

Утром 8 июля чтобы со мной познакомиться Комиссия неофициально меня посетила. Я задержал членов Комиссии на два часа и при помощи карт дал им чрезвычайно детальную и полную информацию о существовавшей тогда военной обстановке в том числе информацию об общем местонахождении численности и расположении войск Пакистана в том районе. Мы сообщили Комиссии о наших действиях, но мы сделали это способом, который не подорвал самую цель этих действий. Коль скоро мы хотели и решили предпринять эти действия, чтобы остановить дальнейшее наступление индийской армии, было бы верным безумием сообщать об этом всему миру вообще и Индии в частности. Но мы сообщили об этом Комиссии почти сразу же по ее прибытии на субконтинент Индии.

Но против чего была направлена эта агрессия? Против кого именно была она направлена? Проникли ли наши люди в чужую территорию? Продвинулись ли мы вперед? Вступили ли наши войска в районы, где они могли бы преследовать и грабить население? Поскольку это касается Кашмира, они пошли на помощь населению, чтобы дать ему возможность удержать территорию, еще не захваченную наступавшей индийской армией. А поскольку это касалось нас, нашей главной задачей было — устранить нависшую опасность угрозы безопасности и экономики Пакистана. Но мы при первой возможности предприняли шаги, чтобы сообщить Комиссии об этом факте.

Индия продолжала утверждать устами своего премьер-министра и других государственных деятелей, что в Совете Безопасности Пакистан отрицал этот факт, но был вынужден признать положение, был вынужден сознаться в этом перед Комиссией. Но то, что мы отрицали в Совете Безопасности и то, что мы признали перед Комиссией, не произошло до 6 мая или около этого времени, на чем сошлись оба — и правительство Индии и мы. Во всяком случае это произошло в течение первой недели мая. Я не мог признаться в январе в том, чего мы не замыслили, в чем мы не чувствовали необходимости вплоть до мая. Это было вызвано действиями Индии, и хотя приготовления Индии начались в феврале, неминуемость этих действий обозначилась только в мае. Как мог я сказать Совету Безопасности в январе о чем то

о чем мы не думали до апреля и что произошло не раньше мая? Как только Комиссия прибыла на субконтинент, ей была сообщена вся необходимая информация.

Представитель Индии употребил вчера странную фразу — она мне очень понравилась. Он сказал: «Таким образом оказывается, что жалоба Индии была обоснованной или по крайней мере получила обоснование». Таким образом жалоба Индии, заявленная 1 января 1948 года, получила обоснование вследствие некоторой меры, принятой в мае 1948 года. Но дело не в том, дело в том, что все это время — и это первый случай коснуться этого вопроса открыто — индийские политические деятели во главе с премьер-министром утверждали на основе этого факта, что дело Пакистана рассматриваемое Советом Безопасности соткано из лжи. Правда, войска Пакистана находятся в районе Кашмира, но войска Пакистана не было в районе Кашмира вплоть до первой недели мая и не было никакого международного обязательства с нашей стороны не вмешиваться. Индия совершила акт агрессии. Индийские войска находились в процессе занятия этих районов. Я признаю себя виновным в том, что когда начались эти беспорядки, нам следовало послать войска в самом начале, чтобы прекратить преследование мусульман мажарадхи и его войсками и восстановить нарушенные горцами законность и порядок. Я признаю нас виновными в том, что мы этого не сделали. Мы сожалеем об этом бездействии, но это не значит, что мы не имели права это сделать. Фактически мы были обязаны сделать это так как в то время мы имели с Кашмиром соглашение о сохранении существующего положения. Своей отправкой войск 6 мая мы не нарушили соглашения и не наши действия вызвали отсрочку плебисцита. Как могли они задержать плебисцит?

Что касается самого умиротворения после прекращения военных действий — а военные действия прекратились с 1 января — Совет Безопасности предусмотрел, что вооруженные силы обеих доминионов могут быть использованы Комиссией или администратором плебисцита. Каким образом может это задержать проведение плебисцита? И если будут использованы силы обеих сторон, то не очевидно ли, что по крайней мере в районах территории, занимаемой населением *Азад Кашмира*, индийские войска не могут быть использованы для целей умиротворения? Там должны быть или войска *Азад* или войска Пакистана. Какое отношение может это иметь к вопросу или принципу плебисцита? По своему прибытии Комиссия начала переговоры с обеими сторонами. Я отдаю должное Комиссии в связи с деятельностью, проявленной ею на субконтиненте. Несмотря на большие физические неудобства, члены Комиссии выполнили громадную работу в своих попытках свести вместе оба правительства, чтобы добиться некоторого соглашения, которое могло бы привести к осуществлению справедливого и беспристрастного плебисцита.

После нескольких поездок в Дели и обратно и долгих дискуссий Комиссия смогла предложить свою резолюцию от 13 августа 1948 года [S/1100, пункт 75]³. Эта резолюция оказалась неприемлемой.

³ Текст первого предварительного доклада Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу приведен в документе S/1100 см. Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год. Дополнение за ноябрь 1948 года.

для пакистанского правительства по следующей главной причине хотя она и касалась прекращения военных действий а также соглашения о перемирии и связанных с ним мероприятий, упоминание в резолюции о плебисците ограничивалось тем, что вопрос о будущем княжества Джамму и Кашмир — в данном случае я не цитирую дословно — будет разрешен в соответствии с желанием населения Имея некоторый опыт относительно позиции на которую время от времени становилась Индия, Пакистан настаивал на том чтобы прежде чем согласиться на прекращение военных действий и установление перемирия иметь уверенность в том что Индия примет необходимые условия для проведения справедливого и беспристрастного плебисцита

Опять-таки Совету известно из имевшей место во время прежнего рассмотрения дела дискуссии, что все это — элементы одного и того же процесса Я зачитал здесь выдержку из речи г-на Филиппа Ноэль-Бейкера Все это элементы одного целого и неоднократно все заявляли что военные действия не могут быть прекращены что никто не может убедить правительство Пакистана или какое угодно другое правительство прекратить военные действия если населению не будут даны заверения о том, что оно может получить путем плебисцита то за что оно борется что если ему не будут даны заверения о том, что это произойдет что будет проведен справедливый и беспристрастный плебисцит и если гарантии того, что плебисцит будет справедливым и беспристрастным, не удовлетворяют его хотя бы в основном, — никто не может рассчитывать на то, чтобы они прекратили борьбу

Вопрос который мы обсуждаем сегодня заключается не в том обоснована ли такая позиция или нет Но факт такой позиции несомненен В конце концов Комиссия решила уточнить часть III резолюции от 13 августа 1948 г и в результате выпустила свою вторую резолюцию от 5 января 1949 г [S/1196, пункт 15]⁴, которая, конечно, была лишь дополнением к резолюции от 13 августа 1948 г в том отношении что более широко и подробно развивала часть III этой последней

Вчера представитель Индии старался обратить в заслугу Индии тот факт, что Индия приняла эти две комбинированные резолюции, или вернее — эту составную резолюцию, 23 декабря [S/1196, приложение 4], в то время как даже в этой стадии вопроса Пакистан не принял ее вплоть до 25 декабря [S/1196, приложение 5] Повидимому представитель Индии полагал, что это было упущением со стороны Пакистана или во всяком случае что факт принятия резолюции 23 декабря должен быть поставлен Индии в заслугу На г-на Лозано, бывшего тогда мне кажется председателем или заместителем председателя Комиссии была возложена Комиссией задача отправиться на субконтинент для разъяснения резолюции обоим правительствам Сначала он поехал в Дели где вел переговоры с правительством Индии и, как видно теперь получил 23 декабря согласие правительства Индии на эту резолюцию Только после этого г-н Лозано прибыл в Карачи и 24 и 25 декабря вел переговоры с представителем правительства Паки-

стана 25 декабря он был извещен о принятии резолюции пакистанским правительством В чем заключается упущение со стороны Пакистана, если вообще можно тут говорить об упущении? Сопоставление обеих дат на чем вчера настаивали мне совершенно непонятно К нам никто не обращался до 24 декабря Как же мы могли 23 декабря принять резолюцию? Г-н Лозано отправился сначала в Дели, а потом в Карачи Если бы он отправился сначала в Карачи а потом в Дели то по всей вероятности мы приняли бы резолюцию первыми

Эти две даты ничего не показывают Важно то, что вплоть до 23 и 25 декабря резолюции не были приняты Первая не была принята нами о принятии второй Индией не было известно до 23 декабря И очевидно что раз мы не приняли резолюции то эта резолюция не могла стать для нас обязательной до ее принятия Но я также вернусь к этой стороне вопроса, поднятого вчера представителем Индии

Что же предусматривалось этими резолюциями, взятыми по совокупности? Во-первых что должен быть прекращен огонь и вслед за прекращением огня должна быть размечена на местности линия прекращения огня Мне не надо возвращаться к этому вопросу так как приказ о прекращении огня вошел в силу 1 января 1949 г и, хотя разметка линии прекращения огня заняла гораздо больше времени чем было необходимо, все же это было сделано Этот вопрос разрешен и нет надобности упоминать о нем снова в настоящее время Вторым стоял вопрос о перемирии Этих двух стадий касалась резолюция от 13 августа 1948 года В стадии перемирия первым и основным вопросом было сокращение вооруженных сил обеих сторон в соответствующих районах 13 августа 1948 г на стороне Пакистана были горцы были граждане Пакистана, прибывшие в княжество для принятия участия в войне были регулярные войска пакистанской армии и были кашмирские вооруженные силы *Azad* Со стороны Индии в вооруженные силы входили регулярные войска индийской армии, граждане Индии, прибывшие в княжество для принятия участия в борьбе войска княжества и милиция Джамму и Кашмира Таков был состав вооруженных сил той и другой стороны не считая их численности снаряжения и вооружения Соглашение о дальнейшей судьбе этих вооруженных сил было таково

Во-первых Пакистан должен был приложить все усилия к тому чтобы добиться удаления горцев и граждан Пакистана, вступивших в княжество для участия в борьбе Это должно было произойти во время перемирия но это должно было быть первой мерой Стадия перемирия еще не наступила так как соглашение о перемирии не было еще тогда заключено и переговоры зашли в тупик Тем не менее, не было смысла ни в том, чтобы продолжать военные действия, ни в том, чтобы оставаться в княжестве для этой цели, хотя обязательство удаления горцев и граждан Пакистана должно было возникнуть только после подписания соглашения о перемирии, так как правительство Пакистана не могло заверить заинтересованное население в том, что достигнуто соглашение о свободном и беспристрастном плебисците, который проводился бы в условиях, хотя и не гарантирующих свободу и беспристрастность в полной мере, но все же дающих достаточную в этом смысле уверенность Как только было достигнуто соглашение о прекращении огня, Пакистан сумел удалить

⁴ Текст второго предварительного доклада Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу приведен в документе S/1196 см. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год Дополнение за январь 1949 года.

горцев и тех граждан Пакистана, которые прибыли в княжество для участия в борьбе. Хотя это обязательство вступало в силу в отношении Пакистана только в стадии перемирия, оно уже осуществлено Пакистаном.

Во-вторых, резолюцией предусматривался вывод регулярных войск Индии и Пакистана в таком порядке, что первый шаг должен был быть сделан Пакистаном, а затем Индия обязывалась — после того как пакистанские войска начнут отходить — начать вывод своих войск последовательными этапами по соглашению с Комиссией. Это должно было явиться следующей стадией. Эта стадия должна была начаться с вывода вооруженных сил Пакистана, а в дальнейшем вывод войск должен был быть одновременным, так что с одной стороны, должны были быть выведены все войска Пакистана, а с другой стороны — должна была быть выведена главная масса войск индийской армии. Комиссия заверила правительство Пакистана, что вывод пакистанской армии и вывод главной массы индийской армии будут синхронизованы путем согласования с обоими командованиями.

Я хочу обратить внимание Совета Безопасности на пункт 10 прибавления к письму Комиссии от 27 августа 1948 г., составляющему приложение 27 к первому докладу Комиссии [S/1100]. Письмо было адресовано мне. Пункт 10 гласит: «Согласно пункту 1 раздела В части II резолюции», — имеется в виду резолюция от 13 августа — «правительство Индии будучи осведомлено, что пакистанские вооруженные силы выводятся из княжества Джамму и Кашмир, должно приступить к выводу из княжества главной массы своих войск последовательными этапами по соглашению с Комиссией. Согласование во времени вывода вооруженных сил обоих правительств будет выработано главным командованием обеих сторон совместно с Комиссией».

Согласно пункту 4 резолюции от 5 января 1949 года [S/1196 пункт 15] администратор плебисцита уполномочивался определить окончательную судьбу с одной стороны — индийских вооруженных сил, которые останутся в княжестве, после того как вывод главной массы индийских сил войск магараджи и милиции княжества будет закончен, и, с другой стороны, *Азад* кашмирских сил с надлежащим учетом вопроса безопасности княжества и свободы плебисцита.

Я думаю, не лишним будет если я обращу внимание Совета Безопасности на самый текст этого пункта резолюции. Первые части войск должны были быть выведены во время стадии перемирия, затем, вслед за стадией перемирия и стадией плебисцита, должна была последовать окончательная эвакуация войск. Я обращаю внимание Совета Безопасности на этот пункт для того, чтобы члены Совета могли видеть, что именно имелось в виду составителями резолюции. Я это подчеркиваю, так как вчера представитель Индии заявил, что предложение Комиссии не имело в виду какого-либо сокращения вооруженных сил и милиции княжества. Это меня несколько удивило. Может быть он проглядел этот пункт, но это тот именно пункт, который трактует весь этот вопрос. Это подпункт 4а резолюции и он гласит:

«По проведении в жизнь частей I и II резолюции Комиссии от 13 августа 1948 г. и когда Комиссия

удостоверится в том, что в государстве восстановлено мирное положение, Комиссия и администратор плебисцита в консультации с правительством Индии, вынесут решение относительно того, как поступить с вооруженными силами Индии и княжества Джамму и Кашмир, причем это решение должно учесть надлежащим образом требования безопасности княжества Джамму и Кашмир и свободы плебисцита».

Это — в отношении занятой Индией части княжества. Пункт 4б касается *Азад* Кашмира.

«б) Что касается территории, о которой говорится в пункте 2 раздела А части II резолюции от 13 августа, дальнейшая судьба находящихся на этой территории вооруженных сил будет решена Комиссией и администратором плебисцита в консультации с местными властями».

Таков порядок, установленный этими двумя резолюциями. Здесь нет ничего недосказанного, нет также никаких лазеек. Все меры, вся демилитаризация здесь предусмотрены.

Перемирие должно было произойти в двух стадиях. Окончательная судьба войск предусматривалась во время стадии плебисцита. Во время перемирия горцы должны были покинуть территорию. Принимавшие участие в борьбе граждане Пакистана должны были также покинуть территорию. Они уже ушли, эта стадия закончена. После этого должен был начаться вывод пакистанской армии. После того как начался вывод пакистанской армии, должен был начаться постепенный отход главной массы индийской армии, причем численность этой главной массы должна была быть определена Комиссией, и т. д. Это должно было произойти в течение стадии перемирия. Потом, во время стадии плебисцита, должно было быть принято решение об окончательном выводе оставшихся вооруженных сил Индии и всех видов вооруженных сил княжества из части страны, занятой Индией, а из части страны, занятой *Азадом*, вооруженных сил *Азад* Кашмира.

Здесь нет никакой двусмысленности, нет никакой лазейки, нет никакого пробела. Весь план демилитаризации закончен во всех деталях и принят как правительством Индии, так и правительством Пакистана.

Дальнейшей характерной чертой этой резолюции от 5 января 1949 года было наличие положения о принятии мер для проведения плебисцита после демилитаризации княжества. С этой целью резолюция Комиссии от 5 января предусматривала назначение Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций администратора плебисцита, этот администратор плебисцита должен был быть лицом пользующимся международной известностью и внушающим общее доверие, и это лицо должно было иметь все полномочия, необходимые, по его мнению, для проведения свободного и беспристрастного плебисцита.

Представитель Индии коснулся редакции этого пункта в связи с другим вопросом. Я буду говорить об этом дальше.

Основные условия проведения плебисцита были ясно изложены. Отсюда можно видеть, что хотя эта резолюция и была принята правительством Пакистана последнее, принимая эту составную резолюцию, вследствие своего стремления добиться разрешения вопроса мирными средствами, должно было отказаться от одной из главных гарантий свободного и бес-

пристрастного плебисцита. Дело в том, что и проект резолюции от 6 февраля [S/667], и резолюция Совета Безопасности от 21 апреля [S/726] предусматривали учреждение беспристрастной администрации в Кашмире или коалиции двух администраций, что свело бы на-нет всякую попытку повлиять на решение, которое населению предстояло вынести при плебисците. Эта резолюция отошла от этого требования.

Я сделаю теперь по поводу этого одно замечание, хотя в дальнейшем мне придется остановиться на этом вопросе более подробно. Представитель Индии заявил, что неприкосновенность княжества должна быть сохранена. Не должно быть двух властей. Нельзя избежать того вывода, что одно из возможных решений — это организация одной власти для всего княжества, и если устанавливать одну власть для всего княжества, то эта власть должна быть приемлемой для населения княжества. Совет Безопасности и имел это в виду, когда устами г-на Остина говорил о беспристрастной администрации заведомо непричастной к конфликту и настолько беспристрастной и совершенной, как это возможно. Другое решение, как сказано в резолюции — это создание коалиционного правительства, в котором были бы представлены оба государства. Такое правительство состояло бы из лиц, предложенных как Национальной конференцией, так и Мусульманской конференцией.

Однако правительство Индии не желало такого решения. Что делать, если правительство Индии не желает беспристрастной администрации? Ожидает ли правительство Индии, что правительство Пакистана согласится — быть может по предложению Совета Безопасности — на принятие Пакистаном и народом *Азад Кашмира* в качестве администрации для управления всем княжеством как единым целым в целях проведения свободного и беспристрастного плебисцита, правительства, ответственного за пропаганду типа «бельзенского плаката»? Если на это рассчитывает индийское правительство, то этого никогда не будет. Поэтому или Индия должна согласиться на организацию беспристрастной администрации для всего княжества — мы никогда не возражали против этого, а готовы воздействовать и совершенно уверены, что сможем убедить население *Азад Кашмира* согласиться или если это неприемлемо для правительства Индии, то нельзя избежать вывода, что администрация Абдуллы должна продолжать функционировать по одну сторону линии прекращения огня, а «существующие местные власти» как они были названы, чтобы не задевать антипатии Индии к выражению «правительство *Азад Кашмира*» должны по-прежнему функционировать по другую сторону той же линии прекращения огня. Каким же еще образом можно сохранить неприкосновенность территории княжества? Как покажет дальнейшее рассмотрение данных Комиссией разъяснений, это было ясно призвано и правительством Индии, когда оно принимало эти резолюции.

Правительство Индии сумело убедить Комиссию отказать от всякой попытки организовать единую беспристрастную администрацию или коалицию для управления всей территорией государства. Этим путем правительство Индии смогло уничтожить одну из главных гарантий свободного и беспристрастного плебисцита. Совет Безопасности стремился подвести под эти гарантии двойной фундамент: свободный и беспристрастный плебисцит и демилитаризацию княже-

ства. Но в дальнейшем правительство Индии сделало трудным выполнение этих условий. Конечно, судя поверхностно, можно сказать «однако это положение вполне уравнивается фактом существования с одной стороны администрации Абдуллы и с другой стороны — администрацией *Азад Кашмира* и местного населения». Но на самом деле равновесия нет. Нет его потому, что почти две трети населения находятся под контролем правительства Абдуллы, и только одна треть — под контролем другой стороны. Это положение не касается территории, но территория одной стороны состоит из весьма редко населенных высоких горных долин и только одна небольшая часть этой территории плотно заселена. Важно то, что две трети населения — на одной стороне, а одна треть — на другой. Равновесия нет. Тем не менее, чтобы добиться мирного разрешения вопроса, мы приняли эти условия. Теперь остается одна единственная гарантия — это то, что администратор плебисцита будет иметь те полномочия, какие он сочтет необходимыми для свободного и беспристрастного плебисцита и что он использует эти полномочия. Поскольку это касается административной стороны и поскольку это касается препятствий к осуществлению свободного и беспристрастного плебисцита, мы возлагаем наши надежды на то, что администратор сделает это. Но для того, чтобы можно было надеяться, что население будет свободно голосовать по вопросу, который возбудил такие страсти как в Кашмире, так и вне его, и который стал предметом острого конфликта между различными сторонами в Кашмире и даже между Индией и Пакистаном — абсолютно необходимо добиться полной демилитаризации. Индия все время уклонялась также от выполнения положений о демилитаризации. Чтобы воспрепятствовать демилитаризации, выставлялись всякого рода предлоги, но если не будет проведена демилитаризация, то конечно не может состояться и плебисцит.

Я рассмотрел уже один из факторов, который согласно заявлению представителя Индии воспрепятствовал организации плебисцита, а именно присутствие пакистанских войск. Теперь скажу несколько слов о фактической попытке, сделанной Комиссией для обеспечения демилитаризации. Когда в начале 1949 года после принятия резолюций и прекращения военных действий, Комиссия вернулась на субконтинент, она начала консультации с обоими правительствами о плане вывода войск, так как это был очередной вопрос. Высшее пакистанское командование обсудило с Комиссией наши предложения относительно вывода войск и демилитаризации, и 9 марта на конференции в Дели наш представитель внес на рассмотрение Комиссии наши предложения о проведении в жизнь той части резолюции, в которой предусматривались меры к осуществлению вывода пакистанской армии и главной массы индийской армии. Нам дали понять, что если мы представим наш план вывода войск и проведения демилитаризации, то правительство Индии сделает то же. В этой связи я хотел бы обратить внимание на пункт 168 третьего предварительного доклада Комиссии [S/1430].

«Совместные заседания начались в Дели 9 марта. Первое заседание было посвящено преимущественно рассмотрению вопроса о демаркационной линии в связи с приказом о прекращении огня. Делегация Пакистана представила исчерпывающий план (приложение 10) осуществления положений части II резолюции от 13 августа, причем ей было сообщено, что

индийская делегация представит аналогичный план на одном из последующих заседаний»

В дальнейшем правительство Индии отложило представление своего плана. Когда же оно сообщило свой план Комиссии, то оно настаивало на том чтобы его предложение о выводе главной массы армии Индии не сообщалось Пакистану до тех пор, пока не будет заключено соглашение о перемирии. Этот факт упоминается в пункте 232 третьего предварительного доклада Комиссии

Как могли мы принять какое-либо предложение о синхронизации или удовлетвориться любым предложенным планом синхронизации, если мы не были уверены во-первых, что план этот предусматривает вывод главной массы вооруженных сил Индии и, во-вторых, что вывод будет синхронизован даже если Пакистан и начнет вывод войск первым? Но представляя свое предложение правительство Индии по требовало от Комиссии не сообщать этого предложения правительству Пакистана хотя наши предложения были уже представлены. Вплоть до настоящего времени эти предложения правительства Индии не были нам сообщены и мы не знаем их содержания

После этого Комиссия сообщила правительству Индии свой собственный план вывода главной массы вооруженных сил Индии из Кашмира. Правительство Индии было против сообщения Пакистану плана самой Комиссии о выводе главной массы вооруженных сил Индии и Комиссия опять подчинилась этому требованию. Поэтому мы не знаем что именно предложила Комиссия правительству Индии как в отношении того что должно считаться главной массой вооруженных сил, так в отношении того каковы должны быть последовательные этапы вывода войск. Эти предложения — план самой Комиссии — не были сообщены и Совету Безопасности хотя весь наш план вывода войск, естественно предоставлен в распоряжение Совета Безопасности

Но хотя план Индии относительно вывода войск не был нам сообщен доклад Комиссии не оставляет сомнений в том, что планом Комиссии не предусматривается выполнение обязательств вытекающее из резолюции. В связи с этим я обращаю внимание Совета Безопасности на пункт 245 третьего доклада Комиссии

«Как можно видеть из дискуссии о проблеме *Азад Кашмира* и из предыдущих дискуссий о выводе войск Индия не согласна вывести такую часть своих вооруженных сил в Кашмире которая могла бы быть охарактеризована как «главная масса», понимая это выражение как качественно, так и количественно если только не будет заключено соглашение с Пакистаном о роспуске и разоружении в крупном масштабе сил *Азад Кашмира*»

Из доклада Комиссии видно что хотя находящиеся в Кашмире вооруженные силы Индии больше чем в

два раза превосходят по численности вооруженные силы Пакистана, правительство Индии не желает вывести больше чем двенадцать индийских батальонов против подлежащих выводу двадцати восьми пакистанских батальонов. Я полагаю что правительство Индии рассматривает двенадцать батальонов как главную массу своих вооруженных сил. Будет ли это двенадцать батальонов или иное их число я делаю Индии следующее предложение: пусть Индия оставит в Кашмире то что она характеризует в своем сообщении Комиссии как главную массу своих вооруженных сил и выведет все остальные. Пусть останется главная масса, так как в конце концов выражение «главная масса» означает большую или наиболее боеспособную часть вооруженных сил. Индия предложит вывести главную массу и оставит остальные войска. Пусть она выведет остальные войска и оставит пока в Кашмире главную массу которой Комиссия займется при окончательном урегулировании вопроса. Хотя Индия продолжает говорить, что она готова провести в жизнь резолюцию и может быть даже заявила о своей готовности вывести главную массу войск — я не знаю сделала ли она такое предложение ибо нам об этом предложении неизвестно и Индия определила выражение «главная масса» по-своему — совершенно очевидно, что Индия желает удержать главную массу своих вооруженных сил в Кашмире. Это — основная причина существующего тупика. Основная причина того почему вопрос организации и проведения плебисцита не двигается вперед. Теперь я перейду к другому вопросу, к вопросу о том что делать с вооруженными силами *Азад Кашмира*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*) К сожалению я вынужден прервать на этом представителя Пакистана. Если его заявление потребует еще некоторого времени то ввиду позднего часа было бы я думаю лучше отложить продолжение заседания на завтра в 3 часа дня если Совет не имеет возражений

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*) Как будет угодно Председателю, но я хотел бы сказать следующее. Так же как и всякий другой, я могу делать ошибки и заблуждаться. Если представитель Индии укажет мне в каких случаях я его неправильно процитировал или не понял если он может сделать это без ущерба для ответа который он предполагает дать в дальнейшем по вопросам поднятым мною в Совете Безопасности то я внесу все изменения и поправки какие только смогу чтобы исправить мое неправильное изложение его доводов в тех случаях когда я мог ошибиться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*) Заседание будет продолжено завтра в 3 часа дня

Заседание закрывается в 6 ч вечера.

